

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS (ASIATIC MUSEUM)

IRINA POPOVA

**PEARLS
FROM THE CHINESE COLLECTIONS
OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS, RAS**

Санкт-Петербург

KVARTA

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ (АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ)

И.Ф. ПОПОВА

**ЖЕМЧУЖИНЫ
КИТАЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН**

Санкт-Петербург

КВАРТА

2018

УДК 091(315)
ББК 76.103(5Кит),10
П 58

К 200-летию Азиатского Музея – Института восточных рукописей РАН
200 years of the Asiatic Museum – Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда международных академических обменов Цзян Цзин-го
Published with the support of
The Chiang Ching-kuo Foundation for International Scholarly Exchange
蔣經國國際學術交流基金會

Автор текста Ирина Федоровна Попова, директор Института восточных рукописей РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Шэньсийского педагогического университета, Ученый Янцзы Министерства образования КНР, 陝西師範大學教育部長江學者講座教授

Text by Irina Popova, Director, Institute of Oriental Manuscripts, RAS; Professor, St. Petersburg State University; Professor, Shaanxi Normal University; Yangtze Scholar, Ministry of Education of China
陝西師範大學教育部長江學者講座教授

Попова И.Ф.

П 58 **Жемчужины китайских коллекций** Института восточных рукописей РАН / И.Ф. Попова. – С.-Петербург: Кварта, 2018. – 159 с., ил.
ISBN 978-5-89609-531-6

With this art album, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, the main center for studying and storing Oriental manuscripts of old-printed books in Russia, introduces to a wide readership and admirers of antiquity the pearls of Chinese Collections. They are precisely chosen pearls, since the extensive Chinese language Collection in the Institute comprises the Dunhuang Collection (20,000 storage units), The Chinese NOVA Collection (about 500 titles), the Chinese Rubbings Collection and the Chinese Xylographica Collection (3,768 titles). The edition is dedicated to the significant event of our history – the 200th anniversary of the Institute, which was founded as the Asiatic Museum on November 11 (23), 1818.

Этим художественным альбомом Институт восточных рукописей РАН – основной центр изучения и хранения восточных рукописей и старопечатных книг в России – знакомит широкий круг читателей и почитателей старины с жемчужинами его китайских коллекций. Именно с избранными «жемчужинами», так как обширное собрание коллекций Института на китайском языке включает Дуньхуанский фонд (20 000 единиц хранения), Фонд китайских рукописей NOVA (около 500 наименований), Фонд китайских эстампажей и Фонд китайских ксилографов (3768 наименований). Издание приурочено к знаменательному событию нашей истории – 200-летию Института, основанного как Азиатский Музей 11 (23) ноября 1818 г.

УДК 091(315)
ББК 76.103(5Кит),10

На обложке: Н-56/13, л. 13. «Бессмертная дева Сюй и дровосек».
On the cover: Н-56/13, f. 13. «Immortal Maiden Xu and a Woodcutter».

© Институт восточных рукописей РАН, 2018
© Попова И.Ф., автор текста, 2018
© Кварта, оформление, 2018

ISBN 978-5-89609-531-6

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение • 6

Preface • 8

ЖЕМЧУЖИНЫ КИТАЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ • 10
PEARLS FROM THE CHINESE COLLECTIONS • 10

Фонд китайских ксилографов • 11
The Chinese Xylographica Collection • 17

Дуньхуанский фонд • 23
The Dunhuang Collection • 28

Китайский фонд NOVA • 33
The Chinese NOVA Collection • 37

ИЛЛЮСТРАЦИИ • 41
ILLUSTRATIONS • 41

КАТАЛОГ • 105
CATALOGUE • 105

ИЗБРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА • 149
SELECTED LITERATURE • 149

ВВЕДЕНИЕ

Наше издание посвящено знаменательной дате – 200-летию Института восточных рукописей Российской академии наук, основанного 11 (23) ноября 1818 г. как Азиатский Музей. В то время Россия стала превращаться в мировую державу, и изучение письменных памятников Востока явилось основой как практического, так и академического, фундаментального востоковедения в нашей стране. Азиатский Музей был призван собирать, хранить и исследовать письменные памятники, книги и рукописи на восточных языках.

В 1930 г. Азиатский Музей был реорганизован в Институт востоковедения Академии наук СССР, задачами которого стало, прежде всего, обоснование политики Советского Союза на Востоке, создание новых письменностей, составление словарей восточных языков и грамматик – в первую очередь языков народов Советской Средней Азии, а также изучение рукописных коллекций. В 1950 г. было принято решение о переводе Института в Москву в целях «обеспечения повседневного руководства» со стороны Президиума Академии наук. В Ленинграде был оставлен Сектор (первоначально его называли также музеем) восточных рукописей Института востоковедения, главной задачей которого оставалось хранение и изучение рукописной коллекции Азиатского Музея. В 1956 г. Сектор был переименован в Ленинградское отделение Института востоковедения.

В 1960–1969 гг. он назывался Ленинградским отделением Института народов Азии Академии наук СССР, а в 1991 г. получил статус Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук. 19 июня 2007 г. Президиум РАН принял Постановление № 143 о реорганизации Института востоковедения с выделением Санкт-Петербургского филиала и созданием на его основе самостоятельного учреждения – Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН). Основной его задачей по-прежнему является исследование письменных памятников Востока.

В настоящее время коллекция ИВР РАН содержит более 115 тысяч рукописей и старопечатных книг на 65 живых и древних восточных языках. Эта крупнейшая в нашей стране и одна из немногих значимых коллекций восточных рукописей в мире является уникальным явлением в отечественной культуре. Она создавалась усилиями многих поколений граждан России – ученых, дипломатов, государственных деятелей, меценатов. В 1834 г. российское правительство вменило в обязанность всем консулам, служившим в Азии, покупать древние рукописи на восточных языках. Этот порядок неукоснительно соблюдался вплоть до начала Первой мировой войны. Целенаправленные усилия востоковедов приводили к прорывам в науке именно благодаря изучению собранных ими в Азиат-

ском Музее коллекций. С первого дня существования Музей занимался не только хранительской и исследовательской, но и просветительской деятельностью, представляя свои фонды широкой публике. Желающие «без всяких формальностей» могли ознакомиться с выставленными в его залах раритетами, а востоковеды со всего света – пользоваться его рукописями.

Обширная китайская рукописная и ксилографическая коллекция Института восточных рукописей РАН (Азиатского Музея) начала создаваться задолго до формального учреждения не только Музея в 1818 г., но и самой Академии в 1724 г. В настоящее время она включает Дуньхуанский фонд (20 тысяч единиц хранения), Фонд китайских рукописей NOVA (около 500 наименований), Фонд китайских эстампажей (более 1000 листов) и Фонд китайских ксилографов (3768 наименований). Материалы на китайском языке содержатся в ряде других фондов – тангутском, корейском, картографическом, художественном и др.

Книги на восточных языках разными путями попадали в российские собрания. Первоначальными местами хранения были церкви, монастыри и княжеские, а поз-

же – царские казнохранилища. В XVIII в. большое значение приобрели частные собрания, в которых наряду с предметами, связанными с историей и искусством, стали появляться материалы и книги естественнонаучного характера. В обширных частных библиотеках встречались книги на восточных языках, в том числе и китайском. Китайские книги входили, например, в собрание вице-канцлера Российской империи А.И. Остермана (1686–1747) и других лиц, по всей вероятности, попав к ним из Европы. Активную собирательскую деятельность вел Петр Первый, который в 1697–1698 гг., путешествуя с «Великим посольством» по странам Западной Европы, сделал многочисленные приобретения, включая книги по всем отраслям знаний. Для хранения обширных коллекций Петра в 1714 г. были учреждены Библиотека и Кунсткамера.

В настоящем издании представлены «жемчужины» китайских фондов Азиатского Музея – Института восточных рукописей РАН, который с момента своего учреждения в 1818 г. является главным центром хранения и изучения восточных рукописей и старопечатных книг в России.

PREFACE

This publication is dedicated to a significant date – the 200th anniversary of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, which was founded as the Asiatic Museum on 11 (23) November 1818, at the time when Russia was turning into a world power and the study of written texts became the basis of both practical and academic Oriental Studies in the country. The Asiatic Museum was established to collect, preserve and study written texts, books and manuscripts in Oriental languages.

In 1930, the Asiatic Museum was reorganized into the Institute of Oriental Studies, which was intended primarily to provide scholarly support for the USSR's policy in the East, as well as creating new scripts, compiling bilingual (foreign-Russian) dictionaries of Oriental languages and creating grammars, mostly for the languages of the peoples of Soviet Central Asia, plus the study of the manuscript collections. In 1951, it was decided that the Institute of Oriental Studies should move to Moscow so that the Presidium of the Academy of Sciences could exercise «day-to-day steering» of its activities. What was left in Leningrad was the Section (initially also referred to as the Museum) of Oriental Manuscripts of the Institute of Oriental Studies. The Section's principal objective was still the preservation and description of the manuscript collection of the Asiatic Museum. In 1956, it was renamed

the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies; in 1960–69, it was known as the Leningrad Branch of the Institute of the Peoples of Asia of the USSR Academy of Sciences. In 1991, it was given the status of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. On 19 June 2007, the Presidium of the Russian Academy of Sciences adopted resolution No. 143 on the reorganization of the Institute of Oriental Studies, with its St. Petersburg Branch becoming a separate entity to be called the Institute of Oriental Manuscripts, RAS. The main function of this centre of Oriental Studies remains research into written texts from the East.

At present, the collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences contains around 115,000 manuscripts and old printed books in 65 living and ancient languages of the East. The Institute's collection, the largest in Russia and ranking alongside the two or three most significant in the world, is a unique phenomenon in Russian culture. It was created by the efforts of many generations of Russian citizens, such as scholars, diplomats, statesmen and art patrons. In 1834, the Russian government ordered all consuls working in Asia to purchase ancient manuscripts in Oriental tongues. That order was followed conscientiously up until 1914 and the outbreak of the First World War. The

purposeful work of Orientalists resulted in breakthroughs precisely owing to their ability to study the Asiatic Museum's collections amassed in this way. Since the day of its foundation, the Asiatic Museum has combined its preservation and research functions with educational activities – by making its collections accessible to the general public. All those who wished to become acquainted with the rare exhibits of the Asiatic Museum were allowed to do so «without any formalities»; likewise Orientalists from around the world were able to make full use of the manuscripts.

The extensive Chinese manuscript and xylographica collection in the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (formerly the Asiatic Museum) started to come into being long before the formal establishment not only of the Museum in 1818, but even of the Academy of Sciences itself in 1724. At the present moment, it comprises the Dunhuang Collection (20,000 items), the Chinese Manuscript NOVA Collection (around 500 titles), the Collection of Chinese Rubbings (around 1,000 items) and the Chinese Xylographica Collection (3,768 titles). The Chinese-language materials are kept alongside a number of other collections – Tangut, Korean, Cartographic, Artistic, and more.

Books in Oriental languages entered Russian collections by various means. The earliest repositories to hold them were churches, monasteries and the princes' and later tsars' treasuries. In the 18th century, greater importance accrued to private collections in which materials and books of a scientific nature started to appear as well as items connected with history and art. Books in Oriental languages, including Chinese, could be found in large private libraries. Chinese books formed part of the collection of, for example, Andrei Osterman (1686–1747), the Vice-Chancellor of the Russian Empire, having most probably come to him, and others like him, by way of Europe. Peter the Great was an active collector of many things. In 1607–98, while travelling around Western Europe with the «Great Embassy», he made numerous acquisitions, including books on all fields of knowledge. To house Peter's extensive collections, the Library and Kunstkamera were established in St. Petersburg in 1714.

The present publication presents the «pearls» from the Chinese stocks of the Asiatic Museum – Institute of Oriental Manuscripts, RAS, which since the moment of its foundation in 1818 has been the main centre for the storage and study of Eastern manuscripts and old printed books in Russia.

ЖЕМЧУЖИНЫ
КИТАЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ

PEARLS
FROM THE CHINESE COLLECTIONS

ФОНД КИТАЙСКИХ КСИЛОГРАФОВ

Наиболее ранние из поступивших в Азиатский Музей китайских книг в настоящее время отнесены к Фонду китайских ксилографов ИВР РАН, который насчитывает около 50 тыс. единиц хранения (3768 наименований). Восстановить полную историю возникновения коллекции нелегко — многие списки поступивших книг не сохранились. О разнообразии источников, из которых комплектовался фонд, можно судить по имеющимся перечням, а также по пометам на книгах. Однако хорошо известно, что обширная китайская рукописная и ксилографическая коллекция Института восточных рукописей РАН начала создаваться задолго до формального учреждения не только Азиатского Музея в 1818 г., но и самой Академии в 1724 г.

Большая роль в формировании академических коллекций принадлежала экспедициям, направленным Петром для исследования Сибири. Первое поступление в Академию материалов, относившихся к «письменности монголов и китайцев», было связано с поездкой Давида Готлиба Мессершмидта (1685–1735) в Западную Сибирь, Даурию и Монголию [Станюкович 1953, с. 33]. Вернувшись в феврале 1727 г. в Петербург, Д.Г. Мессершмидт не стал торопиться с передачей в Кунсткамеру собранных им коллекций под предлогом отсутствия полного «статейного списка», и на них был наложен арест [Материалы для истории Императорской Академии наук 1885, с. 289–290]. Для определения ценно-

сти собранных экспонатов 28 апреля 1727 г. была создана специальная комиссия в составе И.Д. Шумахера, И.Н. Делиля, Т.З. Байера и И.Х. Буксбаума, которые «единогласно утвердили, дабы вышеозначенные, от доктора Мессершмидта полученные книги и другие некоторые описания отосланы были в Академию наук» [Материалы для истории Императорской Академии наук 1885, с. 297]. Академик Теофил Зигфрид Байер (1694–1738) усмотрел в коллекции Мессершмидта «удивительные антиквитеты» [Материалы для истории Императорской Академии наук 1885, с. 347], но, к сожалению, нет ясности, какие именно они были. После передачи коллекций Академия оплатила Мессершмидту все расходы, взяв с него специальную подписку («сказку с присягой»), чтобы он без разрешения «не публиковал о книгах, об описании и о курьезных вещах», находящихся в Кунсткамере [Материалы для истории Императорской Академии наук 1885, с. 348].

Составитель первого путеводителя Библиотеки РАН Иван Григорьевич Бакмейстер датирует основание китайского книжного (фактически ксилографического) академического фонда 1730 г.: «Первые, вступившие в библиотеку китайские книги суть те, которые г. Ланг, бывший российским резидентом при китайском дворе, привез в 1730 г. из Пекина от езуитских миссионеров, числом 82 тетради в 8 папках. Равным образом и прочие доставлены нам от тех же духовных особ» [Бакмейстер 1779, с. 93–94].

Во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. основные приобретения китайских книг Академии наук осуществлялись благодаря усилиям Российской духовной православной миссии в Пекине. Большую заботу о комплектовании китайской части академической библиотеки проявил Илларион Калинович Россохин (1717–1761). В 1741 г. от него поступило 20 книг, привезенных из Пекина, а в 1742 г. им же было отобрано и передано в Академию наук 23 китайские ксилографические книги из библиотеки опального графа Остермана [Горбачева 1958, с. 312]. В основном это были книги по истории и географии Цинского государства, классические книги и словари. В марте 1748 г. Академия наук приобрела 15 китайских и маньчжурских книг от разных лиц по рекомендации И.К. Россохина, в те же годы получила книги из Китая от трех пекинских иезуитских коллегий в порядке обмена. После того как во время пожара в Кунсткамере 5 декабря 1747 г. часть китайской академической коллекции была утрачена, для восполнения этой потери в 1753 г. в Пекин был направлен лекарь Франц-Лука Елачич. В 1756 г. он доставил и передал в библиотеку Академии наук 42 книги, среди них словари, географические, исторические, медицинские, астрономические, математические и книги «разных художеств» [Шафрановская 1961, с. 131]. В 1761 г. Академия наук приобрела китайские и маньчжурские книги у вдовы И.К. Россохина [Горбачева 1958, с. 313].

Дальнейшие поступления были связаны с деятельностью русских миссионеров в Китае. От Антона Григорьевича Владыкина (1761–1811) в 1807 г. было передано 7 книг; в 1809 г. от него же поступил маньчжуро-китайско-русский словарь; в 1810 г. некто Херман передал трактат Мэн-цзы с комментариями; в 1811 г. Павел Иванович Каменский (1765–1845) выслал в Академию наук 20 китайских книг по естественной истории и медицине; в 1813 г. поступили китайские книги от Р.Х. Ленца [Горбачева 1958, с. 314]. Ко времени образования Азиатского Музея в библиотеке Академии наук насчитывалось 377 сочинений на китайском

языке в 2957 тетрадях, что было отражено в каталоге, составленном по поручению Сергея Семеновича Уварова (1786–1855), П.И. Каменским и Степаном Васильевичем Липовцовым (1770–1841) [Каталог китайским и японским книгам 1818].

После организации Азиатского Музея в 1818 г. Академия наук передала ему все книги на восточных языках и впоследствии стала направлять туда же книги из Азии, в том числе и на китайском языке. Зоя Ивановна Горбачева (1907–1979), исследовавшая историю формирования китайской части академической библиотеки, отмечала, что на начальном этапе существования ее состав определяла «некоторая несистематичность и даже случайность поступлений книг» [Горбачева 1958, с. 315]. Кроме того, многочисленность и разобщенность между собой лиц, присылавших книги, привели к тому, что в библиотеке образовался постепенно фонд дублетов.

Значительно обогатили библиотеку Академии наук дарения Павла Львовича Шиллинга фон Канштадта (1786–1837), значение которых было сразу же отмечено российскими учеными. В Отчете Мария Ивановича Броссе (1802–1880), в 1841 г. описавшего китайскую часть библиотеки Азиатского Музея, говорилось: «До сих пор, однако ж, китайская коллекция Академии не имела ничего особенно замечательного, по крайней мере, ничего такого, что бы превосходило средства частного человека и что бы соответствовало средствам ученого сообщества, поставленного в самые выгодные условия для бесконечного умножения своих богатств. Но в 1836 и 1838 годах она была возвышена вдруг как бы каким-нибудь волшебством на степень неслыханного обогащения, так что за исключением Парижской Королевской библиотеки, ныне чрезвычайно умноженной книгами, принадлежавшими ее новому хранителю Станиславу Жюльену, наша, без сомнения, превосходит все прочие европейские библиотеки этого рода» [Броссе 1841, с. 3].

Описания первой коллекции П.Л. Шиллинга сохранились в Архиве востоковедов

ИВР РАН, они были составлены в основном его корреспондентами, закупавшими книги в Китае [АВ ИВР РАН. Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 112; Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 115, л. 1-18, 57-58.; Ф. 56, оп. 1, ед. хр. 131]. Отдельные записи П.Л. Шиллинга и других лиц свидетельствуют о том, что это собрание представляло собой хорошо систематизированную библиотеку, которой пользовались в своей практической и научной работе не только владелец, но и все желающие русские ориенталисты. Охотно представляя редкие и ценные книги своим соотечественникам, П.Л. Шиллинг удовлетворял и просьбы европейских ученых, высылая во временное пользование интересные их книги. В коллекцию входили единственные экземпляры произведений, не имевшиеся ни в одном из европейских собраний [Чугуевский 2006, с. 260].

Комплектование коллекции П.Л. Шиллинга в значительной степени производилось через посредство членов Российской духовной православной миссии в Пекине – П.И. Каменского, Николая Ивановича Вознесенского, Захара Федоровича Леонтьевского (1799–1874), Дмитрия Семеновича (Аввакума) Честного (1801–1866), Михаила Дмитриевича Сипакова и других лиц, специально занимавшихся выполнением заказов П.Л. Шиллинга. В коллекции П.Л. Шиллинга были представлены китайские словари («Шо вэнь», «Юй хай», «Канси цзядянь», «Цзы сюэ дянь» и др.), энциклопедии («Тун као», «Тун дянь», «Тун чжи» и др.); классические произведения конфуцианского тринадцатикнижия; буддийские произведения; маньчжурские, тибетские и монгольские словари; произведения по истории, географии, философии, математике, астрономии, естествознанию и медицине; исторические и другие романы; карты; богословские сочинения католических миссионеров на китайском языке; японские произведения, преимущественно нумизматического и географического содержания, а также сочинения на тибетском, монгольском и индийских языках. П.Л. Шиллинг тщательно отбирал свою коллекцию, иногда возвращая приобретенные для него, очевидно, разными лицами дублиеты.

В 1830 г., когда встал вопрос об организации при Петербургском университете Отделения восточных языков, П.Л. Шиллинг уступил свою библиотеку государству, но по стечению обстоятельств эта коллекция не вошла в состав университетской библиотеки и в 1836 г. была передана императором Николаем Первым Азиатскому Музею. М.И. Броссе так писал о передаче этого богатого книжного собрания: «Когда эта коллекция достигла до 252 сочинений, составлявших 323 тома в 1813 тетрадах, барон в 1830 году по предложению тогдашнего министра народного просвещения князя Ливена уступил ее правительству. Так как г. министр имел намерение ввести в Санкт-Петербургский университет пространное преподавание восточных языков, то эта коллекция должна была служить началом библиотеки, которая там набиралась. В ней замечательны между прочим: довольно большое число экземпляров лучших китайских и маньчжурских словарей, превосходное издание классических творений в 24 томах, составляющих 185 тетрадей, славный географический словарь на шести языках, о котором так много рассуждали в Академии, два экземпляра знаменитого романа King-Ping-Mei (Цзинь, Пин, Мэй – *И.П.*) маньчжурского перевода и множество исторических и географических книг. Все эти произведения по недостатку места в Университете были на время размещены в залах Азиатского Музея, но когда нынешний г. министр отложил, или лучше сказать изменил предположение учреждения Восточного факультета, Академия была извещена через г. вице-президента, что Его Величество Государь Император благоволил подарить ей эти богатства. От того коллекция Академии вдруг увеличилась почти вдвое» [Броссе 1841, с. 6-7].

Решившись на продажу библиотеки накануне своей экспедиции в Сибирь в 1831–1832 гг., П.Л. Шиллинг, по-видимому, надеялся обеспечить себя средствами для комплектования новой коллекции. Вторая коллекция П.Л. Шиллинга впоследствии также поступила в Азиатский Музей. По своему объему это собрание значительно превосхо-

дило первое, оно насчитывало более 4800 томов. Подробное описание китайской части этой коллекции было сделано Никитой Яковлевичем Бичуриным (1777–1853).

Леонид Иоакимович Чугуевский (1926–2000) с сожалением отмечал, что более поздние поступления в Азиатский Музей коллекций Алексея Осиповича Ивановского (1863–1903), Павла Андреевича Дмитриевского (1852–1899) и др. сохранили имена своих собирателей, а ценное собрание П.Л. Шиллинга вошло в состав хранилища китайских ксилографов ИВР РАН под общим названием «коллекция Броссе», ее описавшего, заслонив тем самым роль их собирателя [Чугуевский 2006, с. 261].

В течение XIX – начале XX вв. коллекции Академии наук продолжали формироваться за счет покупок, осуществлявшихся как самой Академией, так и по линии Азиатского департамента МИД, добровольных дарений отдельных лиц, а также наследников скончавшихся китаеведов. Практиковался также обмен дублетами. Французский синолог Станислав Жюльен (член-корреспондент РАН, 1845), неоднократно пользовавшийся библиотекой Азиатского Музея, пополнял ее китайскими материалами путем обмена дублетами. Позже эту традицию продолжил другой выдающийся французский ученый Поль Пеллио (1878–1945).

Поступления в Азиатский Музей переводов Библии на китайский язык, выполненных членами Российской духовной православной миссии и католическими миссионерами в Китае (Маттео Риччи и др.) были связаны с деятельностью П.И. Каменского.

В 1874 г. императором Александром Вторым было утверждено «Расписание расходов по библиотеке и музеям Императорской Академии Наук», согласно которому на содержание и пополнение коллекций Азиатского Музея было определено 600 рублей. Эта сумма оставалась неизменной до 1894 г., затем к ней было прибавлено 500 рублей, освободившихся после упразднения Музея классической археологии. В 1912 г. были определены новые лимиты в 5000 рублей ассигнований на пополнение коллек-

ций [Азиатский Музей, отчет 1914, с. 229].

В Отделе рукописей и документов ИВР РАН хранятся перечни книжных поступлений этого периода, по которым можно судить о разнообразии источников комплектования китайского ксилографического фонда. В их число входят: «Список книгам и картам из собрания покойного генерал-адъютанта, адмирала Константина Николаевича Посьета, приносимым в дар в Императорскую Академию Наук (протокол Общего собрания 4-го сентября 1899, § 103)»; «Коллекция китайских книг и рукописей Гудзенко, поступившая в 1902 г. из 55 названий (протокол Историко-филологического отделения № XI от 18 сентября 1902 г., § 169)»; «Каталог книг библиотеки покойного П.А. Дмитриевского, хранящихся в Императорской Российской миссии в Сеуле. Составлен Г. Подставиним в Сеуле в 1900 г.» (316 китайских названий из 725); «Коллекция Гошкевича» (поступление 1910 г., 144 наименования японских, китайских и маньчжурских изданий); «Список карт, рукописей и книг коллекции Главного Штаба, полученный летом 1911 г.» (72 названия, в основном китайские); «Китайские книги, подаренные Азиатскому Музею Сергеем Александровичем Медведевым» (50 названий); «Книги, присланные Российской миссией в Пекине» (2 названия); «Коллекция Степанова» (6 названий); «Мелкие коллекции разных лиц» (упомянуты В.И. Роборовский, С.Ф. Ольденбург, г-жа Бонштедт, С.Г. Елисеев, Б.Я. Владимирцов, В.В. Радлов, В.Л. Котвич, А.Т. Бельченко, Хвольсон, а также акционерное общество «Арктос»).

В 1910 г. по завещанию врача Российского посольства в Тегеране и в Пекине Эмилия Васильевича Бретшнейдера (1833–1901) в собрание Азиатского Музея поступили книги (23 названия) из его коллекции. В основном это были произведения по географии, ботанике, медицине, соответствовавшие научным интересам собирателя, но наряду с этим в коллекции были представлены три альбома растений, три альбома с рисунками зоологического и орнитологического содержания, а также 12 интересных альбомов пекинских уличных сцен

[АВ ИВР РАН. Ф. 8. Оп. 1, ед. хр. 27-38. Всего 611 лл.].

Коллекция профессора Санкт-Петербургского университета Алексея Осиповича Ивановского (1863–1903) была получена в 1904 г. отчасти в дар, отчасти посредством покупки (500 рублей). Она представляла собой собрание из около 250 китайских и маньчжурских сочинений, очень разнообразных по содержанию (словари, христианская литература на китайском языке, классические конфуцианские произведения, буддийские и даосские сочинения, карты). Значительную часть коллекции составляли сочинения и карты по географии западных территорий Китая (нынешнего Синьцзяна КНР).

Благодаря усилиям В.М. Алексеева, превратившего китайский отдел Музея «из архивного депо в лабораторию современного синолога» [Ольденбург 1918, с. 1747], из Китая и Японии в Азиатский Музей были выписаны многочисленные и весьма разнообразные по содержанию библиотеки-серии, словари, хрестоматии, сочинения древних китайских классиков. Особое внимание В.М. Алексеев уделял покупке справочных изданий, наличие которых он считал необходимым условием для работы синолога. Через русских дипломатов в Китае, а также через Российскую духовную православную миссию в Пекине ему удалось наладить связь с крупнейшими тогда китайскими издательствами «Саое шаньфан шуцзюй» 掃葉山房書局 и «Эрьючжай» 二酉齋 и получать все книги, которые они тогда выпускали [Меньшиков, Чугуевский 1972, с. 86].

Списки этих книжных поступлений были составлены В.М. Алексеевым и хранятся сейчас в архиве ОРД ИВР РАН: «Список книг, приобретенных для Азиатского Музея в г. Кантоне Российским Императорским генеральным консулом А.Т. Бельченко» (на книгах есть обозначение «Кантон», шесть наименований серий), «Список китайских книг, приобретенных в Пекине через Г.Н. Гомбоева» (четыре сочинения по эпиграфике); «Список китайских книг, приобретенных от магазина Эр Ю Чжай в Пекине»; «Список китайских книг, выписан-

ных из книжного магазина «Саоие шаньфан в г. Шанхае» (219 наименований).

После преобразования в 1930 г. Азиатского Музея в Институт востоковедения больших поступлений китайских старопечатных книг не было, если не считать факсимиле редких ксилографов, вошедших в библиотеку-серию «Сыбу цункань» 四部叢刊 (собрание фототипических переизданий, осуществленное издательством «Commercial Press» (*Шаньу иньшугуань юсянь гунсы* 商務印書館有限公司) в Шанхае в 1927–1936 гг.).

В 1950-е гг. описанием китайского ксилографического фонда ЛО ИВ АН занимались З.И. Горбачева и Н.А. Петров. Собрание китайских ксилографов они тематически распределили на 15 разделов: (1) история; (2) география и путешествия, этнография, путешественники; (3) законодательство и право, правительственные указы; (4) литература; (5) лексикография, словари; (6) идеология: а) конфуцианство, б) даосизм, в) буддизм; (7) энциклопедии и справочники; (8) каталоги и библиографии; (9) библиотеки-серии (*цуншу* 叢書); (10) ботаника, медицина; (11) математика, астрономия; (12) сельское хозяйство, ремесло; (13) периодическая печать; (14) христианская литература; (15) разное (биографии, искусство, военная литература и т. д.). И по этой системе приступили к описанию фонда. Подготовленные ими три выпуска описания по истории, географии и литературе отложились в Архиве востоковедов ИВР РАН на правах рукописи [Горбачева 1961, Петров 1961].

Тем не менее Институт отказался от создания аннотированного каталога по вышеизложенной схеме, и группа молодых исследователей под руководством Б.Б. Вахтина (1930–1981) приступила к каталогизации Фонда китайских ксилографов по традиционной китайской системе, которая была принята в том числе и в императорском каталоге XVIII в. «Общий каталог всех книг из четырех хранилищ литературы» (*Сыку цюаньшу цзунму* 四庫全書總目). Результатом этой работы стало первое полное описание китайского ксилографического фонда ИВР РАН [Каталог 1973].

Согласно данному Каталогу 1973, из включенных в него изданий к разделу «конфуцианский канон» (*цзин* 經) было отнесено 447 наименований, основная часть которых посвящена так называемой «малой науке» (*сясюэ* 小學), т. е. изучению языка, запечатленного в иероглифической письменности (свыше 250 изданий). В фонде хорошо представлены конфуцианские классические книги в изданиях XVII–XIX вв., в частности, имеется отрывок из «Великого учения» (*Да сюэ* 大學), (изданный при династии Мин (С-872, кат. № 182).

К разделу «история» (*ши* 史) было отнесено 900 изданий, треть которых входит в раздел «география» (*дили* 地理). В фонде имеется более сорока изданий так называемых «образцовых историй» (*чжэнши* 正史), к редким относится отрывок (цзюани 138-142) из «[Новой] истории Тан» (*Тан шу* 唐書), опубликованный при династии Юань или в начале Мин (Е-656, кат. № 463), редкое издание «Истории Хань с комментариями» (*Хань шу пин линь* 漢書評林), отличающееся количеством цзюаней (93) от зафиксированных в других каталогах (100), вышедшее в свет в середине XVII (D-113, кат. № 466), «История Цзинь» (*Цзинь ши* 金史) издания 1529 г. (Е-268, кат. № 470), «История Чжоу» (*Чжоу шу* 周書), большинство листов которого датировано на сгибе 1588 г., а на некоторых стоят даты 1659 г. и 1686 г. (D-115, кат. № 473). В числе книг, относящихся к разделам «хроники» (*бяньнянь* 編年), «записи о событиях» (*цзиши бэньмо* 紀事本末), «отдельные истории» (*беши* 別史), «биографии» (*чжуаньцзи* 傳記), «трактаты об управлении» (*чжэншю* 政書) и др. есть много изданий XVIII в.

К разделу «философы» (*цзы* 子), объединяющему сочинения по философии, религии, искусству и науке, отнесена наибольшая часть китайского ксилографического фонда ИВР РАН – 2000 изданий. Среди них произведения ученых конфуцианской школы, школы «законников» (*фацзя* 法家), книги по военному делу, сельскому хозяйству, медицине, астрономии, математике, энциклопедии-справочники, а также обширные коллекции художественной литературы *сяшо* 小說 (романы) – свыше 450 изданий,

в основном XIX в., буддийских (350 изданий) и христианских (свыше 300) сочинений. Некоторые издания весьма интересны как с точки зрения времени их издания, так и потому, что их мало сохранилось в других библиотеках. К ним относится, прежде всего, коллекция произведений песенно-повествовательных жанров, собранная в Северном Китае А.О. Ивановским, а также коллекция В.М. Алексеева. Среди них выделяются сочинения жанра «драгоценные свитки» (*баоцзюань* 寶卷). Есть ряд изданий романов «Речные заводи», «Троецарствие», «Цзинь, Пин, Мэй», «Сон в красном тереме» и др. XVIII–XIX вв.

К разделу «сборники» (*цзи* 紀) относятся сочинения «высокой» литературы, классической поэзии, а также критические трактаты, анализирующие содержание и технику произведений. В фонде есть 284 издания, в том числе собрания таких авторов, как Цюй Юань, Тао Цянь, Бо Цзюй-и, Ду Фу и др. «восьми корифеев литературы эпох Тан и Сун» (*Тан Сун ба да цзя* 唐宋八大家). Редким среди этих ксилографов является издание произведений Тао Цяня, вышедшее в 1575 г. (Е-637, кат. № 3317).

Особая часть фонда – так называемые «библиотеки-серии» которых насчитывается 134. Некоторые из них не вошли в известный «Сводный каталог китайских библиотек-серий» (*Чжунго цуншу цунлу* 中國叢書綜錄) и тем самым представляют известную ценность. Это, например, «Гуйюй цуншу» 古愚叢書 (D-636, кат. № 3540) «Хуацзи цуншу» 滑稽叢書 (С-274, кат. № 3611), «Чжэ лу цуншу» 藝廬叢書 (В-157, кат. № 3637) «Юйхайтанцин Сун цуншу» 玉海堂景宋叢書 (Е-736, кат. № 3662), а также некоторые другие, отличающиеся по составу от указанных в «Сводном каталоге китайских библиотек-серий».

Коллекция китайских ксилографов ИВР РАН сформировались благодаря усилиям целого ряда поколений востоковедов, благодаря огромным затратам труда и средств и долгие годы будет служить научно-исследовательской базой для изучения Китая и китайской культуры.

THE CHINESE XYLOGRAPHICA COLLECTION

The very first Chinese books to enter the Asiatic Museum belong at present to the Chinese Xylographica Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, which numbers around 50,000 items (3,768 titles). It is no easy task to reconstruct the complete history of the formation of this Collection: many inventories of books received have not survived. The variety of the sources from which the Collection was assembled can be judged from the existing lists and also from marks on the books. It is, however, a well-known fact that the extensive Chinese manuscripts and Chinese Xylographica Collections in the Institute of Oriental Manuscripts began to come into being long before the formal establishment not only of the Asiatic Museum in 1818, but even of the Academy of Sciences itself in 1724.

A major role in the formation of the Academy's collections was played by the expeditions that Peter the Great sent off to explore and study Siberia. The first entry into the Academy of materials belonging to «the writing system of the Mongols and Chinese» was connected with the journey that Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735) made to Western Siberia, Dauria and Mongolia [Staniukovich 1953, p. 33]. After returning to St Petersburg in early 1727, Messerschmidt made no haste to hand over the collections that he had assembled to the *Kunstkamera* and they were seized by the authorities [Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii

nauk 1885, pp. 289-290]. To determine the value of the items collected, on 28 April 1727 a special commission was formed made up of Johann Daniel Schumacher, Joseph-Nicolas de Lisle, Theophilus Siegfried Bayer and Johann Christian Buxbaum who «unanimously confirmed that the above-mentioned books obtained from Doctor Messerschmidt and certain other descriptions should be sent to the Academy of Sciences [Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii nauk 1885, p. 297]. Academician Bayer (1694–1738) spotted some «astonishing antiquities» in Messerschmidt's collection [Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii nauk 1885, p. 347], but sadly it is not clear what exactly these were. After the handover of the collection, the Academy reimbursed all of Messerschmidt's expenses, making him swear formally in writing that unless permitted he would «not publish about the books, the description or the curious objects» in the keeping of the *Kunstkamera* [Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii nauk 1885, p. 348].

The compiler of the first guidebook to the Academy of Sciences Library, Ivan Grigor'evich (Johann Vollrath) Bacmeister dates the foundation of the Academy's Chinese book (in actual fact xylographica) Collection to the year 1730: «The first Chinese books to come into the Library are those that Herr Lang, the former Russian resident at the Chinese court, brought from Beijing in 1730 from the Jesuit missionaries, numbering 82

brochures and 8 folders. In the same way others have been delivered to us from those same religious» [Bacmeister 1779, pp. 93-94].

In the second half of the 18th century and the first third of the 19th, the Academy of Sciences chiefly made acquisitions of Chinese books thanks to the efforts of the Russian Orthodox Mission in Beijing. Illarion Kalinovich Rossokhin (1717–1761) displayed particular concern to expand the Chinese Collection of the Library of the Academy of Sciences. In 1741, twenty books sent by him arrived from Beijing, and also in 1742 he selected and passed over to the Academy of Sciences 23 Chinese xylographic books from the library of the disgraced Count Andrei Osterman [Gorbacheva 1958, p. 312]. In the main these were books on the history and geography of the Qing state, classic books and dictionaries. In March 1748, the Academy of Sciences acquired 15 books in Chinese and Manchu languages from various people on Rossokhin's recommendation. In this same period books were obtained from the three Jesuit colleges in Beijing by way of an exchange. After part of the Academy's Chinese Collection had perished in a fire at the *Kunstkamera* on 5 December 1747, the physician Franjo Luka Jelačić was sent to Beijing to make good the losses. In 1756, he brought back and handed over to the Library of the Academy of Sciences 42 books, including dictionaries and books on geography, history, medicine, astronomy, mathematics and «various arts» [Shafranovskaia 1961, p. 131]. In 1761, the Academy purchased Chinese and Manchurian books from Rossokhin's widow [Gorbacheva 1958, p. 313].

Subsequent acquisitions were connected with the activities of Russian missionaries in China. In 1807, seven books were passed on from Anton Grigor'evich Vladykin (1761–1811), while in 1809 a Manchu-Chinese-Russian dictionary arrived also from him. In 1810, a certain Kherman sent a treatise by Mengzi with commentaries. In 1811, Pavel Ivanovich Kamenskii (1765–1845) dispatched to the Academy of Sciences twenty Chinese books on natural history and medicine. In 1813, Chinese books arrived from Robert Lenz [Gorbacheva

1958, p. 314]. At the moment of the formation of the Asiatic Museum, the Library of the Academy of Sciences contained 377 works in Chinese in 2,957 brochures, a fact reflected in the Catalogue compiled by Pavel Ivanovich Kamenskii (Archimandrite Piotr; 1765–1845) and Stepan Vasil'evich Lipovtsov (1770–1841) on the order of Sergei Semenovich Ouvarov [Katalog kitaiskim i iaponskim knigam 1818].

After the organization of the of the Asiatic Museum in 1818, the Academy of Sciences transferred all its books in Oriental languages to it and subsequently began sending books from Asia there, including those in Chinese. Zoia Ivanovna Gorbacheva (1907–1979), who studied the history of the formation of the Chinese Collection of the Academy's Library, observed that in the initial phase of its existence its composition was determined by «a certain unsystematic and even random character to the entry of books» [Gorbacheva 1958, p. 315]. Moreover, the large number of people sending books and the absence of contact between them resulted in a stock of duplicates gradually forming.

The Library of the Academy of Sciences was considerably enriched by the donation made by Baron Paul Schilling von Cannstatt (1787–1837), the significance of which was immediately appreciated by Russian scholars. The 1841 report by Marie-Félicité Brosset (1802–1880) describing the Chinese part of the Asiatic Museum's Library stated: «Up until now, however, the Academy's Chinese Collection did not contain anything particularly remarkable, at least nothing that might exceed the means of a private person and might accord with the means of a scholarly society placed in the most advantageous circumstances for the endless augmentation of its riches. In 1836 and 1838, though, it was suddenly elevated as if by some magic to a level of unprecedented enrichment such that, with the exception of the Royal Library in Paris, now extraordinarily enlarged by the books that belonged to its new curator, Stanislas Julien, ours undoubtedly surpasses all other European libraries of this type» [Brosset 1841, p. 3].

Descriptions of Schilling's First Collection

have survived in the Archives of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts. They were mainly written by his correspondents who bought up books in China [AO IOM RAS. Fund 56, inventory 1, unit 112; unit 115, ff. 1-18, 57-58; unit 131]. Individual notes written by Schilling and others are evidence that this Collection took the form of a well-organized library that not only the owner, but all Russian Orientalists who wished used in their practical and scholarly work. Schilling would happily provide rare and valuable books to fellow Russian subjects and he also responded positively to requests from European scholars, sending the books that interested them for their temporary use. The Collection included the sole copies of some works that were not present in any of the European collections [Chuguevskii 2006, p. 260].

The expansion of Schilling's Collection took place to a considerable extent through members of the Russian Orthodox Mission in Beijing – Archimandrite Piotr (Kamenskii), Nikolai Ivanovich Voznesenskii, Zakhar Fedorovich Leont'evskii (1799–1874), Dmitrii Semenovich (Avvakum) Chestnoi (1801–1866), Mikhail Dmitrievich Sipakov and others who specially engaged in meeting Schilling's commissions. His Collection included dictionaries (*Shuo wen*, *Yu hai*, *Kangxi zidian*, *Zi xue dian* and others), encyclopaedias (*Tong kao*, *Tong dian*, *Tong zhi* and more), works of the Thirteen Confucian Classics, Buddhist works, Manchu, Tibetan and Mongolian dictionaries, works on history, geography, philosophy, mathematics, astronomy, natural history and medicine, historical novels and others, theological writings in Chinese by Catholic missionaries, Japanese works, chiefly with numismatic or geographical content, and also works in Tibetan, Mongolian and Indian languages. Schilling carefully selected the contents of his Collection, sometimes returning duplicates that had evidently been acquired for him by different people.

In 1830, when the question of creating a Department of Oriental Languages at St. Petersburg University arose, Schilling made his library over to the state, but due to a combination of circumstances the Collection

never became part of the University Library and in 1836 Emperor Nicholas I allocated it to the Asiatic Museum. Brosset wrote of the transfer of this rich book Collection: «When this Collection reached the size of 252 works, comprising 323 volumes in 1,813 brochures, in 1830 the Baron, at the suggestion of the Minister for Education at that time, Prince Lieven, conceded it to the government. Since the Minister had the intention of introducing extensive teaching of Oriental languages at St. Petersburg University, the Collection was supposed to serve as a start to the library that was being assembled there. Remarkable within it, among other things, are the fairly large number of copies of the best Chinese and Manchu dictionaries, a superb edition of classic writings in 24 volumes, comprising 185 brochures, a renowned geographical dictionary in six languages, which has been much discussed in the Academy, two copies of the celebrated novel *King-Ping-Mei* in Manchu translation, and a host of historical and geographical books. Due to lack of space at the University all these works were temporarily housed in the halls of the Asiatic Museum, but when the present Minister postponed or, better to say, changed the proposal for the establishment of an Oriental Faculty, the Academy was informed through its Vice-President that His Majesty the Emperor had been pleased to present it with these riches. As a result the Academy's Collection almost doubled in size» [Brosset 1841, pp. 6-7].

In resolving to part with his book Collection in advance of his expedition to Siberia in 1831–32, Baron Schilling evidently hoped to provide himself with funds to put together another collection. Schilling's Second Collection subsequently also came into the Asiatic Museum. This corpus considerably exceeded the first in size, numbering more than 4,800 volumes. A detailed description of the Chinese part of this Collection was made by Nikita Iakovlevich Bichurin (Father Hyacinth, 1777-1853).

Leonid Ioakimovich Chuguevskii (1926–2000) observed with regret that collections which entered the Asiatic Museum later – those

of Aleksei Osipovich Ivanovskii (1863–1903), Pavel Andreevich Dmitrevskii (1852–1899) and others – have retained the names of their collectors, while Schilling’s valuable contribution became part of the repository of Chinese Xylographica at the Institute of Oriental Manuscripts under the general title of «the Brosset Collection», after the man who described it, thus detracting from the role of its collector [Chuguevskii 2006, p. 261].

Throughout the 19th and early 20th centuries, the collection of the Academy of Sciences continued to form through purchases, made both by the Academy itself and via the Asiatic Department of the Foreign Ministry, and through voluntary donations by individuals as well as by the heirs of deceased Sinologists. The exchanging of duplicates was also a practice. The French Sinologist Stanislas Julien (a Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences from 1845), who used the Library of the Asiatic Museum on several occasions, helped to supplement its Chinese materials through the exchange of duplicates. Later that tradition was continued by another outstanding French scholar, Paul Pelliot (1878–1945).

The entry into the Asiatic Museum of Chinese translations of the Bible made by members of the Russian Orthodox Mission and Catholic missionaries to China (Matteo Ricci and others) was connected mainly with the activities of Pavel Ivanovich Kamenskii (Archimandrite Piotr).

In 1874, Emperor Alexander II approved the «Schedule of expenditures on the Library and museums of the Academy of Sciences», under which 600 roubles were allotted to the upkeep and expansion of the Asiatic Museum’s collections. That sum remained unchanged until 1894, after which a further 500 roubles were added that had become available following the closure of the Museum of Classical Archaeology. In 1912, new limits of 5,000 roubles in allocations were set for the enlargement of the collection [Aziatskii Muzei, otchet 1914, p. 229].

The Manuscripts and Documents Department of the IOM RAS has lists of books acquired in this period, from which it is possi-

ble to assess the diversity of the sources for the expansion of the Chinese Xylographica Collection. They include: «A list of books and maps from the Collection of the late Adjutant General Admiral Konstantin Nikolaevich Possiet donated to the Imperial Academy of Sciences (Minutes of the General Meeting of 4 September 1899, item 103)»; «Gudzenko’s Collection of Chinese books and manuscripts of 55 titles that entered in 1902 (Minutes of the History and Philology Department, No. 11 of 18 September 1902, item 169)»; «A catalogue of book in the library of the late P.A. Dmitrevskii kept at the Imperial Russian Mission in Seoul. Drawn up by G. Podstavin in Seoul in 1900» (316 Chinese titles out of 725); «Goshkevich’s Collection (entered in 1910, 144 entries of Japanese, Chinese and Manchu publications)»; «A list of maps, manuscripts and books in the Collection of the General Staff acquired in the summer of 1911 (72 titles, mainly Chinese)»; «Chinese books donated to the Asiatic Museum by Sergei Aleksandrovich Medvedev» (50 titles); «Books sent by the Russian Mission in Beijing» (2 titles); «Stepanov’s Collection» (6 titles); and «Minor collections of various persons» (mentioning V.I. Roborovskii, S.F. Oldenburg, Madame Bohnstedt, S.G. Elisseeff, B.Ia. Vladimirtsov, V.V. Radloff, W.L. Kotwicz, A.T. Bel’chenko, Chwolson, and also the Joint-Stock company *Arktos*).

In 1910, as a bequest from Emil Bretschneider (1833–1901), who had been medical officer at the Russian embassies in Teheran and Beijing, the Asiatic Museum received books (23 titles) from his collection. These were mainly works on geography, botany and medicine in keeping with the collector’s scientific interests, but as well as that the Collection included three albums of plants, three albums with drawings of a zoological and ornithological character, and also a dozen extremely interesting albums of street scenes in Beijing [AO IOM RAS. Fund 8, inventory 1, units 27-38; in all 611 ff.]

The Collection of St. Petersburg University professor Aleksei Osipovich Ivanovskii (1863–1903) entered in 1904, partly as a gift, the rest purchased for 500 roubles. It was an

assemblage of around 250 Chinese and Manchu works, very varied in content (dictionaries, Christian literature in Chinese, Confucian classics, Buddhist and Daoist texts, maps). A considerable part of the Collection was made up of writings and maps on the geography of the Western Regions of China (present-day Xinjiang).

Thanks to the efforts of Vasilii Mikhailovich Alekseev (1881–1957), who turned the Chinese section of the Asiatic Museum «from an archival depot into a laboratory of modern Sinologist» [Oldenburg 1918, p. 1747], numerous highly diverse library series, dictionaries, readers, and works by ancient Chinese classic writers were ordered from China and Japan. Alekseev paid particular attention to the purchase of reference works, the presence of which he considered a vital condition for the work of a Sinologist. Through Russian diplomats in China and also through the Russian Orthodox Mission in Beijing he managed to establish contacts with the largest Chinese publishing houses of the day, *Saoye shanfang shuju* 掃葉山房書局 and *Eryouzhai* 二酉齋, and to obtain copies of all the books that they brought out at that time [Men'shikov, Chuguevskii 1972, p. 86].

Lists of these acquisitions of books compiled by Alekseev are now kept in the Manuscripts and Documents Department of the IOM RAS. Among them are: «A list of books acquired for the Asiatic Museum in the city of Canton by the Russian Imperial Consul General A.T. Bel'chenko (the books carry the designation «Canton», 6 denominations of series), «A list of Chinese books acquired in Beijing through G.N. Goboiev» (4 works on epigraphy); «A list of Chinese books acquired from the *Eryouzhai* shop in Beijing»; «A list of Chinese books ordered from the *Saoye shanfang* bookshop in Shanghai» (219 titles).

After the organisational change of the Asiatic Museum into the Institute of Oriental Studies in 1930, there were no major acquisitions of Chinese old printed books, unless one counts the facsimiles of rare xylographica included in the library series *Sibu congkan* 四部叢刊 (a collection of phototype reprints produced

by the «Commercial Press» (*Shangwu yinshuguan youxian gongsi* 商務印書館有限公司) in Shanghai in 1927–36).

In the 1950s, Zoia Ivanovna Gorbacheva and Nikolai Aleksandrovich Petrov embarked upon the description of the Chinese Xylographica Collection at the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies. They divided the Chinese Xylographica Collection thematically into 15 sections: 1) history; 2) geography and travel, ethnography, guidebooks; 3) law and legislation, government decrees; 4) literature; 5) lexicography, dictionaries; 6) ideology – a) Confucianism, b) Daoism, c) Buddhism; 7) encyclopaedias and reference works; 8) catalogues and bibliographies; 9) library series (*congshu* 叢書); 10) botany, medicine; 11) mathematics, astronomy; 12) agriculture, crafts; 13) periodical press; 14) Christian literature; 15) miscellaneous (biographies, art, military literature, etc.). They then used this system to set about describing the Collection. The three volumes of their description on history, geography and literature, were deposited in the Archives of Orientalists in the Institute of Oriental Manuscripts «with manuscript status» [Gorbacheva 1961; Petrov 1961].

Nevertheless, the Institute rejected the idea of creating an annotated catalogue following the plan above and a group of young researchers headed by Boris Borisovich Vakhtin (1930–1981) set about cataloguing the Chinese Xylographica Collection according to the traditional Chinese system that was employed, among other places, in the 18th century imperial catalogue *Siku quanshu zongmu* 四庫全書總目 («General Catalogue of All Books in the Four Repositories of Literature»). The result of this work was the first full description of the Chinese Xylographica Collection in the Institute of Oriental Manuscripts [Katalog 1973].

In the 1973 Catalogue, 447 publications were allotted to the «Confucian canon» (*jing* 經) section, the bulk of which are devoted to the «little learning» (*xiaoxue* 小學), i.e. the study of a language with a logographic writing system (more than 250 publications). Confucian classics are well represented in

the Collection in editions from the 17th–19th centuries. Among other things, there is an excerpt from the «Great Learning» (*Daxue* 大學) published under the Ming dynasty (C-872, Cat. No. 182).

Nine hundred publications were allotted to the «history» (*shi* 史) section, a third of which belong to the «geography» (*dili* 地理) sub-section. The Collection contains over 40 editions of «dynastic histories» (*zhengshi* 正史). The rare ones include a fragment (*juan* 138–140) from the «[New] History of Tang» (*Tang shu* 唐書) published under the Yuan dynasty or at the start of the Ming (E-656, Cat. No. 463), a rare edition of the «History of Han with Commentaries» (*Han shu ping lin* 漢書評林) that has a different number of *juan* (93) from those recorded in other catalogues and was brought out in the middle of the 17th century (D-113, Cat. No. 466), a 1529 edition of the «History of Jin» (*Jin shi* 金史) (E-268, Cat. No. 470), and the «History of Zhou» (*Zhou shu* 周書), the majority of whose sheets are dated on the fold to the year 1588, while some carry the dates 1659 or 1686 (D-115, Cat. No. 473). Among the books belonging to the sections «chronicles» (*biannian* 編年), «records of events» (*jishi benmo* 紀事本末), «individual histories» (*bieshi* 別史), «biographies» (*zhuanji* 傳記), «treatises on administration» (*zhengshu* 政書) and others, there are many 18th century publications.

The «philosophies» (*zi* 子) section that embraces works on philosophy, religion, art and science, contains the largest part of the Chinese Xylographica Collection in the Institute of Oriental Manuscripts with 2,000 publications. These include works by scholars of the Confucian school, the school of Legalism (*fajia* 法家), books on the art of warfare, agriculture, medicine, astronomy and mathematics, encyclopaedias and reference works, as well as extensive collections of fictional works (novels) *xiaoshuo* 小說 – more than 450 editions, mainly from the 19th century, Buddhist (350 editions) and Christian (over 300) writ-

ings. A number of the editions are extremely interesting both with regard to their time of publication and because few have survived in other libraries. These include, above all, the collection of works of narrative song genres that Aleksei Osipovich Ivanovskii gathered in Northern China. Particularly notable among them are the works of the «precious scrolls» (*baojuan* 寶卷) genre. There are a number of editions of novels, *Water Margin*, «Romance of the Three Kingdoms», «The Plum in the Golden Vase», «Dream of the Red Chamber» and others from the 18th and 19th centuries.

The «anthologies» (*ji* 紀) section contains works of «high» literature, classic poetry and also criticism analysing the content and technique of works. The Collection included 284 publications, including anthologies of such authors as Qu Yuan, Tao Jian, Bo Juyi, Du Fu and the Eight Great Prose Masters of the Tang and Song (*Tang Song ba da jia* 唐宋八大家). A rarity among these block printed books in an edition of the works of Tao Jian that came out in 1575 (E-637, Cat. No. 3317).

The main part of the Collection is the «library series», of which there are 134. Some of them do not appear in the well-known «Consolidated Catalogue of Chinese Library Series» (*Zhongguo congshu zonglu* 中國叢書綜錄) and have a certain value for that reason. Examples are *Guyu congshu* 古愚叢書 (D-636, Cat. No. 3540) *Huaji congshu* 滑稽叢書 (C-274, Cat. No. 3611), *Zhe lu congshu* 摯廬叢書 (B-157, Cat. No. 3637) and *Yuhai-tang jing Song congshu* 玉海堂景宋叢書 (E-736, Cat. No. 3662), as well as certain others that differ in composition from those that appear in the consolidated catalogue.

The Chinese Xylographica Collection in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences was formed thorough the efforts of successive generations of Orientalists, through tremendous investments of labour and funds. It will serve for many years as a research resource for the study of China and Chinese culture.

ДУНЬХУАНСКИЙ ФОНД

Российская коллекция дуньхуанских рукописей была доставлена в Санкт-Петербург Второй Русской Туркестанской экспедицией (РТЭ) С.Ф. Ольденбурга (1863–1934), которая работала в Дуньхуане (пров. Ганьсу, Китай), в буддийском храме Могаоку 莫高窟, «Пещерах тысячи будд» (Цяньфодун 千佛洞) с 18 (31) августа 1914 по 28 января (10 февраля) 1915 г. В настоящее время коллекция рукописей и фрагментов VI–XI вв., хранящаяся в ИВР РАН, насчитывает более 20 тыс. единиц хранения, включая мельчайшие фрагменты. Самая ранняя рукопись датирована 516 г.¹, самая поздняя – 1002 г.

В древности и средневековье Дуньхуан был опорным пунктом Китайской империи на ее дальних западных рубежах, а затем стал важным транзитным городом на Великом Шелковом пути, который шел через заставы коридора Хэси и Западный край (Сиюй) Китая далее на запад. Расцвет Дуньхуана, как и большинства торговых городов Западного края, пришелся на правление династии Тан (618–907).

К началу XX в. храмовый комплекс Дуньхуана был в полузаброшенном состоянии. В южной его части проживало несколько монахов, один из которых, Ван Юань-лу 王圓籙 22 июня (4 июля) 1900 г., очищая от песка росписи одной из пещер, случай-

но обнаружил замурованный вход в заполненное рукописями помещение. Это была скрытая в XI в. перед нашествием тангутов библиотека буддийского храма. Местные власти не проявили к открытию интереса и вынесли решение вновь замуровать вход и оставить рукописи на том же месте, где они находились в течение тысячелетия. Однако известие о находке быстро распространилось не только среди местного населения, но и среди европейских исследователей, которые занимались изучением древностей Северо-Запада Китая.

Первым европейцем, обследовавшим дуньхуанскую библиотеку, был Марк Аузел Стейн (1862–1943), который в 1907 г. во время своей второй экспедиции в Центральную Азию посетил Дуньхуан и вывез оттуда около 30–40% содержимого библиотеки, включая 7 тыс. достаточно крупных свитков и фрагментов. Затем в Дуньхуане побывала французская экспедиция 1906–1908 гг., возглавляемая Полем Пеллио (1878–1945). Он работал в «Пещерах тысячи будд» с 27 февраля (11 марта) по 27 мая (9 июня) 1908 г. Будучи хорошим знатоком китайского буддизма, П. Пеллио отобрал около 4 тыс. крупных сутр и значимых фрагментов. В июне 1908 г. его экспедиция отправилась в обратный путь через Сиань и Пекин. В Пекине П. Пеллио передал несколько рукописей китайским ученым, и тогда научное сообщество Китая осознало важность открытия дуньхуанской библиотеки. При активном

¹ Самая ранняя из известных рукописей дуньхуанской библиотеки – «Сутра изреченная Вималакирти» – записана в 393 г. Люй Гуаном, хранится в Шанхайском музее.

участии выдающегося историка Ло Чжэньюя 羅振玉 (1866–1940) был создан специальный комитет, который убедил китайское правительство перевезти оставшуюся часть библиотеки Могаоку в Пекин [Попова 2008, сс. 160–161].

Вывоз библиотеки в столицу был организован китайскими властями в 1910 г. Таким образом была сохранена значительная часть рукописей (Дуньхуанский фонд Национальной библиотеки Китая имеет в настоящее время около 13 тыс. единиц хранения), но при этом власти не занимались поисками манускриптов, разошедшихся среди местного населения, и не проводили раскопок в самих пещерах. И поэтому японская экспедиция Отани Кодзуй 大谷光瑞 1912 г. сумела собрать коллекцию предметов искусства и более 400 рукописей, и А. Стейн во время своей следующей экспедиции в Дуньхуан в 1914 г. вывез еще 500 свитков.

Задачей Второй РТЭ С.Ф. Ольденбурга было обследование «Пещер тысячи будд» Могаоку как памятника буддийского искусства. Кроме С.Ф. Ольденбурга, в состав экспедиции 1914–1915 гг. вошли: этнограф С.М. Дудин (1863–1929), который участвовал в Первой РТЭ; художник и фотограф Б.Ф. Ромберг; топограф-землемер Н.А. Смирнов и архитектор В.С. Биркенберг.

По возвращении, 2 (15) мая 1915 г. С.Ф. Ольденбург доложил Русскому Комитету для изучения Средней и Восточной Азии (РКСВА) о ходе и результатах экспедиции, а 20 мая сделал сообщение Историко-филологическому отделению Академии наук (протокол № 9 от 20 мая 1915 г.). Сохранился конспект выступления С.Ф. Ольденбурга с кратким перечнем находок Второй РТЭ. Согласно этому перечню, было доставлено свыше 200 китайских свитков, а также «ящик с отрывками рукописей и ксилографов китайских и (немного) тибетских. Незначительные обрывки уйгурских ксилографов. 2 согдийских отрывка» [СПбФ АРАН. Ф. 208, оп. 1, ед. хр. 188, л. 10].

1 (14) сентября 1915 г. 103 пакета руко-

писей из Дуньхуана были приняты в Азиатский Музей В.М. Алексеевым [СПбФ АРАН. Ф. 208, оп. 1, ед. хр. 188, л. 67]. Помимо коллекций рукописей и предметов искусства, материалы экспедиции состояли из обширного архива – документов, описаний, зарисовок, калек, фотографий, планов и чертежей. В настоящее время они находятся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, ИВР РАН, Государственном Эрмитаже. Важной частью материалов экспедиции были описания пещер Дуньхуана, составленные С.Ф. Ольденбургом. Кроме того, все члены экспедиции вели путевые дневники.

С.Ф. Ольденбург составил большой план изучения рукописей из Дуньхуана, однако из-за большой занятости административными делами он опубликовал лишь очерк об искусстве Дуньхуана с несколькими фотографиями росписей пещер [Ольденбург 1922].

После смерти С.Ф. Ольденбурга описание рукописей, доставленных Второй РТЭ, проводил В.М. Алексеев, который составил инвентарь 177 наиболее крупных свитков под 62 наименованиями.

Начало изучению рукописей, доставленных Второй РТЭ из Дуньхуана, было положено в 1918 г., когда Ф.А. Розенберг (1867–1934) опубликовал исследование двух согдийских фрагментов буддийского содержания из Дуньхуана [Rosenberg 1918]. Через два года появилась еще одна его публикация [Rosenberg 1920]. Статьи японского ученого Кано Наоки (1868–1947) были первыми материалами в научной печати, посвященными китайской части коллекции Второй РТЭ [Кано 1929; 1930]. В 1932 г. С.Е. Малов (1880–1957) опубликовал исследования четырех документов коллекции на уйгурском языке юридического содержания [Малов 1932].

В 1930-е годы к работе по разбору Дуньхуанского фонда приступил К.К. Флуг (1893–1942), который составил описание 307 рукописей и опубликовал статьи о наиболее важных произведениях буддийской и небуддийской частей Фонда [Флуг 1934; 1936]. Эти исследования, к сожалению, до-

вольно долго оставались неизвестными для новой востоковедной дисциплины, которая стала развиваться в мире на основе изучения собранных в Дуньхуане рукописей: в 1930 г. китайский исследователь Чэнь Инь-цюэ 陳寅恪 (1890–1969) ввел в научный оборот термин «дуньхуановедение» (дуньхуансюэ 敦煌學).

После гибели К.К. Флуга в блокадном Ленинграде работа с Фондом прервалась на 10 лет и была возобновлена в 1950-х годах силами небольшой исследовательской группы в составе В.С. Колоколова (1896–1979), Л.Н. Меньшикова (1926–2005), В.С. Спирина (1929–2002) и С.А. Школяра (1931–2007). В 1953 г. инвентаризацию дуньхуанских рукописей продолжила М.П. Волкова (1927–2006).

К 1957 г., когда Л.Н. Меньшиков стал руководить Дуньхуанской группой Ленинградского отделения Института востоковедения, в Фонде числилось по инвентарным записям 3640 единиц хранения, из них 2000 (в том числе 247 свитков) были обработаны К.К. Флугом, а 1640 – М.П. Волковой. Остальная часть дуньхуанских рукописей оставалась в неразобранном состоянии и хранилась в 5 пакетах, 1 коробке и 1 мешке [АВ ИВР РАН. Ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1236, индекс 241, л. 9].

Перед ЛО ИВ стояли сложные комплексные задачи по обработке большей части Фонда: обеспыливанию (очистке от лесса), реставрации, инвентаризации, каталогизации и описанию. Научная часть этой программы выполнялась группой Л.Н. Меньшикова, в которую, помимо В.С. Спирина и С.А. Школяра, были приняты И.С. Гуревич (1932–2016) и М.И. Воробьева-Десятовская (р. 1933). В этом составе группа подготовила первый выпуск «Описания китайских рукописей Дуньхуанского фонда», включивший 1707 номеров и изданный в 1963 г. под редакцией и с предисловием Л.Н. Меньшикова [Меньшиков 1963а]. Работа по реставрации Фонда выполнялась Р.В. Кандинской и Г.С. Макарихиной, труд которых Л.Н. Меньшиков оценил очень высоко, написав позже: «Усилиями наших

реставраторов груды измятой, порванной бумаги превращены во вполне читаемые рукописи и ксилографы» [Меньшиков 1967б, с. 62].

Была разработана схема описания рукописей Дуньхуанского фонда, состоявшая из нескольких частей:

1) порядковый номер описания и шифр в хранилище рукописей;

2) заглавие рукописи; если известен автор, то указывалось его имя, и также, если сочинение является переводом индийского буддийского сочинения, рядом с заголовком указывалось его санскритское название в латинской транслитерации;

3) ссылка на каталоги и справочные пособия, где встречается название данного сочинения;

4) внешнее описание рукописи, куда входило: а) обмер и дефектность; б) количество листов в свитке, строк и знаков в строке; в) бумага, ее качество и цвет; г) наличие графления и его особенности; д) почерк и его особенности; е) наличие титров; ж) библиотечные пометки; з) приписки, колофоны и другие добавления к основному тексту; и) сведения об оборотной стороне свитка;

5) датировка рукописи.

Эта с успехом примененная методика была достаточно эффективна, поскольку содержала необходимую совокупность сведений о рукописи. Позже при составлении каталога коллекции Национальной библиотеки в Париже французские дуньхуановеды применили схему описания, принятую в ЛО ИВ.

При описании коллекции составители пользовались консультациями китайских коллег, посещавших Ленинград в 1950-х годах, – Чжэн Чжэнь-до, Лян Си-яня и Бао Чжэн-гу. Эта помощь значительно способствовала работе, поскольку после поездок У Цзи-юя, Ван Чжун-миня и Пань Чун-гуя в Европу и ознакомления их с европейскими коллекциями китайское дуньхуановедение сделало мощный рывок вперед, но далеко не все опубликованные работы доходили до Ленинграда. Непосредственное общение с китайскими коллегами в опре-

деленной мере компенсировало недостаток литературы, особенно обзорной, которой тогда в Китае вышло немало, но все члены группы, очень молодые тогда ученые, полагались в первую очередь на собственные силы и знания, которые приумножались благодаря ежедневной работе с основным материалом – дуньхуанскими рукописями.

В ходе работы Дуньхуанской группы ЛО ИВ (ИНА) были отождествлены многие буддийские и небуддийские сочинения, выполнены сотни соединений, проведена огромная текстологическая, археографическая и палеографическая работа. Публикации и результаты работы группы вызвали широкий отклик за рубежом. О них писали П. Демьевиль, Канаока Сёко, М. Долежелова-Велингерова, Г. Дадбридж. Работа сотрудников дуньхуанской группы была отмечена Премией имени Станислава Жюльена Французской Академии надписей и изящной словесности за 1965 г.

С выходом 2-го выпуска «Описания китайских рукописей Дуньхуанского фонда», охватившего 1247 номеров (кат. № 1707–2954) [Меньшиков 1967a], группа в расширенном составе прекратила свое существование. В 1960–1980-е годы работу по разборке и каталогизации фонда продолжали Л.Н. Меньшиков, Л.И. Чугуевский (1926–2000) и Ирэна Квонг Лай Ю 鄭麗幼, которые довели описание до почти пяти тыс. единиц.

В 1999 г. оба выпуска «Описания китайских рукописей Дуньхуанского фонда» были переведены на китайский язык и выпущены Шанхайским издательством «Древняя книга» [Шулу 1999], а в 1994–2002 гг. рукописи Дуньхуанского фонда были изданы факсимиле в 17 томах тем же издательством [Эцан Дуньхуан вэньсянь].

Большую часть дуньхуанской коллекции ИВР РАН составляют тексты буддийского содержания, которые подразделяются на две основные группы: переводные сочинения, входящие в канон, и оригинальные сочинения китайского буддизма. Сутры были переписаны, как правило, на «золотой бумаге» высокого качества, умелым,

красивым почерком и предназначались для монастырских богослужений. По-другому выглядят сочинения простонародной литературы (*сுவэньсюэ* 俗文學), открытие ряда жанров которой было связано с обнаружением дуньхуанской библиотеки. Небуддийская часть Дуньхуанского фонда ИВР РАН очень разнообразна по своему содержанию и включает документы, произведения художественной литературы, китайской философской мысли, а также исторические, конфуцианские, даосские сочинения, словари, учебники, письмовники, пособия по иероглифике, медицинские и гадательные тексты, календари и каллиграфические упражнения. Официальные, экономические, юридические и библиотечные документы из Дуньхуана, как правило, очень фрагментарны. Среди документов сохранились прошения и контракты, подворные списки, финансовые записи-отчеты, налоговые реестры и пр. Эти документы проливают свет и на жизнь самой общины, и на ее отношения с мирянами, и на взаимоотношения мирян друг с другом.

Среди буддийских текстов выделяются прекрасно выполненные экземпляры «Сутры великой праджняпарамиты» (*Да божэ боломидо цзин* 大般若波羅密多經), среди которых есть очень ранние списки. Эта одна из важнейших сутр буддизма Махаяны относится к каноническим текстам о праджняпарамите, высшей интуитивной премудрости, понимании, переводящем на «другой берег», т.е. в нирвану.

Также имеется несколько экземпляров «Лотосовой сутры» (*Мяо фа лянхуа цзин* 妙法蓮華經). Присутствует «Сутра о Вималакирти в одной цзюани» (*Вэймоцзе цзин цзюань ди и* 維摩詰經卷第一), которая повествует о собрании Будды и его учеников возле города Вайшали и о диспуте бодхисаттвы Манджушри с мирянином Вималакирти.

Некоторые дуньхуанские документы относятся к текстам винаи и шастрам. Например, редкий экземпляр «Заповедей для монахинь» (*Ни люй цан ди эр фэнь цзюань ди сы* 尼律藏弟二分卷第四) и шастра «Разъ-

яснение слов по разделу «причины и следствия» (*Инь го пинь фа мэнь мин и цзи* 因果品法門名義集).

Важнейшую уникальную часть российской дуньхуанской коллекции составляют «тексты-переложения» (*бяньвэнь* 變文), произведения жанра китайской простонародной литературы, представляющего изложения сложных текстов буддийских сутр доступным языком. Большой вклад в изучение этих произведений в 1960–1980-е гг. внес Л.Н. Меньшиков. Выбору им данной темы способствовала встреча с выдающимся китайским литературоведом Чжэн Чжэнь-до (1898–1958) в Ленинграде в 1958 г. Прекрасно знавший состав крупнейших мировых дуньхуанских коллекций, Чжэн Чжэнь-до отметил абсолютную уникальность некоторых произведений, хранящихся в ЛО ИВ [Чжэн Чжэнь-до 1987, с. 445].

Л.Н. Меньшиков приступил к исследованию жанра *бяньвэнь* в 1963 г., когда опубликовал работу «Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы *сுவэньсюэ*» [Меньшиков 1963в]. Цикл его работ по исследованию текстов *бяньвэнь* и их окружения, в том числе ряда уникальных рукописей российской дуньхуанской коллекции [Меньшиков 1963б; 1972; 1984], позволил в значительной степени прояснить историю китайской буддийской литературы, а также определить особенности и роль простонародного буддизма в Китае. В изучении *бяньвэнь* Л.Н. Меньшиков фактически не имел предшественников в западной синологии (известная антология А. Уэйли [Waley 1960] с переводами дуньхуанской простонародной литературы стала известна ему гораздо позже). Комментированные переводы Л.Н. Меньшикова произведений *бяньвэнь*, а также установленная им связь этих произведений с *бяньсян* 變相, сюжетами росписей пещер Дуньхуана, позволили провести расшифровку

многих сюжетов настенной живописи пещерных комплексов Синьцзяна КНР.

Среди рукописей Дуньхуанского фонда были открыты новые произведения известных поэтов и даже новые имена, например, произведение буддийского поэта «Сто десять стихов Ван Фань-чжи». Из многочисленных деловых документов наиболее важным является так называемый «Библиотечный документ» 1002 г. – самая поздняя из всех дошедших до наших дней датированных рукописей дуньхуанской библиотеки (25 августа 1002 г.). Введенные Л.И. Чугуевским в научный оборот подворные списки, купчие, закладные документы из дуньхуанской коллекции проливают свет на экономическую ситуацию на окраинах китайской средневековой империи [Чугуевский 1983]. В последние годы эти документы активно исследуются в мировом дуньхуановедении, особенно в КНР и Японии.

Публикация факсимиле 17 томов российской дуньхуанской коллекции дала мощный импульс ее изучению во всем мире, в первую очередь, конечно, в Китае. Подробная новейшая библиография, охватывающая практически все работы по дуньхуановедению на китайском языке, была опубликована в 2010 г. [Фань Цзинь-ши, Ли Го, Ян Фу-сюэ 2010].

В настоящее время работа с Дуньхуанским фондом ИВР РАН продолжается. Реставраторы Л.И. Крякина и Е.С. Озернова возвращают к жизни дуньхуанские фрагменты, текущей проверкой и инвентаризацией занимается А.С. Жуковская. С 2004 г. ИВР РАН участвует в инициированном Британской библиотекой Международном дуньхуанском проекте (International Dunhuang Project), который имеет целью собрать все разошедшиеся по миру дуньхуанские рукописи в едином виртуальном пространстве в сети Интернет (<http://idp.bl.uk/>).

THE DUNHUANG COLLECTION

The Russian Collection of Dunhuang manuscripts was brought back to St. Petersburg by Segei Oldenburg's Second Russian Turkestan Exhibition, which worked in Dunhuang (Gansu province, China) at the Mogaoku 莫高窟, Thousand Buddha's temple from 18 (31) August 1914 to 28 January (10 February) 1915. Today the Collection of manuscripts and fragments dating from the 6th–11th centuries kept in the Institute of Oriental Manuscripts numbers more than 20,000 items, including some very small fragments. The earliest manuscript dates from AD 516;² the latest from AD 1002. One hundred and three packages of manuscripts from Dunhuang were received into the Asiatic Museum by Vasilii Alekseev on 1(14) September 1915 [SPbB ARAS. Fund 208, inv. 1, unit 188, f. 67].

In ancient times and in the Middle Ages, Dunhuang was a stronghold of the Chinese Empire on its distant western borders and then became an important transit point on the Silk Road that ran through the outposts of the Hexi Corridor and the Western Regions (Xiyu) of China and then on to the West. Like the majority of trading settlements in the Western Regions, Dunhuang was at its most prosperous under the Tang dynasty (618–907).

By the early 20th century, the temple com-

plex at Dunhuang was in a semi-abandoned state. A few monks did live in the southern part of it and on 22 June (4 July) 1900, one of them – Wang Yuanlu 王圓籙 – was cleaning sand from the murals in one of the caves when he happened upon the walled-up entrance to a chamber filled with manuscripts. This was the library of the Buddhist temple that had been concealed in the 11th century before the Tangut invasion. The local authorities showed no interest in this discovery and took a decision to block up the entrance again and leave the manuscripts where they had been for the past millennium. However, news of the discovery spread rapidly not only among the local population, but also among the European researchers engaged in the study of the antiquities of North-Western China.

The first European to examine the Library was Mark Aurel Stein (1862–1943), who visited Dunhuang during his Second Expedition to Central Asia in 1907 and took away around 30–40% of the contents of the repository, including 7,000 fairly large scrolls and fragments. Next Dunhuang was visited by the French expedition of 1906–08 headed by Paul Pelliot (1878–1945). He worked in the Caves of a Thousand Buddhas from 27 February (11 March) to 27 May (9 June) 1908. Pelliot, who was very well versed in Chinese Buddhism, selected about 4,000 large sutras and significant fragments. In June 1908, his expedition set off on the return journey by way of Xi'an and Beijing. In Beijing Pelliot gave

² The earliest of all known manuscripts from the Dunhuang Library – the *Vimalakīrti Nirdeśa Sūtra*, written by Lü Guang in AD 393 – is kept in the Shanghai Museum.

several manuscripts to Chinese scholars and so the scholarly community in the capital became aware of the importance of the discovery of the Dunhuang Library. With the active involvement of the eminent historian Luo Zhenyu 羅振玉 (1866–1940), a special Committee was formed that persuaded the Chinese government to move the remaining part of the Library from Mogaoku to Beijing [Popova 2008, pp. 160-161].

The Chinese authorities did arrange the transportation of the manuscripts to the capital in 1910. Although that saved a considerable part of the Library manuscripts (the Dunhuang Collection of the Chinese National Library at present numbers around 13,000 items), the expedition made no attempt to seek out those manuscripts that had come into the hands of the local population, nor did it carry out any excavations in the caves themselves. For that reason, Otani's Japanese expedition in 1912 was able to gather an assortment of art works and more than 400 manuscripts, while Stein's next expedition in 1914 removed a further 500 scrolls from Dunhuang.

The aim of Oldenburg's Second Russian Turkistan Expedition was to explore the Caves of a Thousand Buddhas as a monument of Buddhist art. Besides Oldenburg, the team of the 1914–15 expedition included the ethnographer Samuil Dudin (1863–1929), who had participated in the First RTE; the artist and photographer Boris Romberg; the land-surveyor Nikolai Smirnov and the architect Viktor Birkenberg.

Following his return, on 2 (15) May 1915 Oldenburg reported to the Russian Committee for the Exploration of Central and Eastern Asia on the course and results of the expedition, and on 20 May he made a presentation to the History and Philology Department of the Academy of Sciences (record No. 9 of 20 May 1915). A synopsis of Oldenburg's talk has survived with a brief enumeration of the finds made by the Second RTE. According to that list, more than 200 Chinese scrolls were brought back, as well as «a crate containing fragments of manuscripts and woodblock prints, Chinese and (a few) Tibetan. Minor

scraps of Uighur woodblock prints; 2 Sogdian fragments» [St. Petersburg Branch of the Archives RAS. Fund 208, inv. 1, unit 188, f. 10].

Besides the collections of manuscripts and art objects, the materials from the expedition consisted of an extensive archive: documents, descriptions, sketches, tracings, photographs, plans and technical drawings. At the present time they are kept in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Manuscripts and the State Hermitage Museum. An important part of the materials from the expedition was the descriptions of the Dunhuang Caves that Oldenburg compiled. Besides that, all members of the expedition kept travel journals.

Oldenburg drafted an extensive plan for the study of the manuscripts from Dunhuang, but due to a heavy workload of administrative duties he published only an essay about the art of Dunhuang with a few photographs of the caves murals in 1922 [Oldenburg 1922].

After Oldenburg's death, Vasilii Alekseev made a description of the manuscripts brought back by the Second RTE, compiling an inventory of the 177 largest scrolls under 62 headings.

A start on researching the manuscripts from the Second RTE was made in 1918, when Fedor Rosenberg (1867–1934) published a study of two Sogdian fragments with Buddhist content from Dunhuang [Rosenberg 1918]. Two years later the same author made another publication [Rosenberg 1920]. Papers by the Japanese scholar Kano Naoki were the first scholarly materials to appear in print devoted to the Chinese part of the Collection from the Second RTE [Kano 1929; Kano 1930]. In 1932, Sergei Malov published studies of four Uighur language documents from the Collection with legal contents [Malov 1932].

In the 1930s, Konstantin Flug (1893–1942) set about sorting out the Dunhuang Collection, making a description of 307 manuscripts. His efforts also resulted in papers on the most important works in the Buddhist and non-Buddhist parts of the Collection [Flug 1934; Flug 1936]. Those studies sadly remained for quite

a long time unknown to the new discipline within Oriental studies that began to develop around the world on the basis of research into the manuscripts gathered from Dunhuang. In 1930, the Chinese scholar Chen Yinke 陳寅恪 (1890–1969) introduced the term «Dunhuangology» (*Dunhuangxue* 敦煌學) into academic circulation.

After Flug perished during the Siege of Leningrad, work on the Collection was interrupted for ten years before it was resumed in the 1950s through the efforts of a small research group made up of Vsevolod Kolokolov (1896–1979), Lev Men'shikov (1926–2005), Vladimir Spirin (1929–2002) and Sergei Shkoliar (1931–2007). In 1953, the work of making an inventory of the Dunhuang manuscripts was continued by Maiia Volkova (1927–2006).

By 1957, when Lev Men'shikov became head of the Dunhuang group within what was then the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences, the inventory contained 3,640 items, of which 2,000 (including 247 scrolls) had been processed by Flug and 1,640 by Volkova. The remainder of the Dunhuang manuscripts were still in an unsorted state and were kept in five packets, one box and one bag [AO IOM RAS. Fund 152, inv. 1a, unit 1236, index 241, f. 9]

The Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies was faced with complex multi-disciplinary tasks in processing of the remaining greater part of the Collection: the removal of dust (loess), restoration, inventory-taking, cataloguing and description. The research part of this programme was carried out by Men'shikov's group, in which Spirin and Shkoliar were joined by Izabella Gurevich (1932–2016) and Margarita Vorob'eva-Desiatovskaia (1933–). It was with this composition that the group compiled the first volume of the (Russian language) «Description of Dunhuang Manuscripts», which had 1,707 entries and was published in 1963, with Lev Men'shikov as editor and with a foreword by him [Men'shikov 1963a]. The work of restoring the Collection was carried out by Raisa Kandinskaia and Galina Makarikhina, whose contribution Lev Men'shikov rated very highly, writing later:

«Through the efforts of our restorers, heaps of crumpled and torn paper were turned into quite legible manuscripts and xylographica» [Men'shikov 1964b, p. 62].

A standard arrangement was worked out for the description of manuscripts from the Dunhuang Collection, consisting of several sections:

1) The serial number of the depiction and the call number in the repository.

2) The title of the manuscript. In the case of a known author, his name was given and, if this was a translation of an Indian Buddhist work, then the Sanskrit title in Latin transcription was given next to the heading.

3) Pointers to catalogues and reference works in which the title of the work occurs.

4) An outer depiction of the manuscript that included: a) size and defects; b) the number of sheets in the scroll, number of lines and characters in a line; c) the paper, its quality and colour; d) the presence of ruling and its characteristics; e) the handwriting and its characteristics; f) the presence of titles; g) library marks; h) postscripts, colophons and the like added to the main text; i) information about the reverse side.

5) Dating of the manuscript.

This successfully applied approach was fairly effective, since it included the necessary combination of information about the manuscript. Later, when compiling a catalogue of the Collection in the Bibliothèque nationale de France, French Dunhuangologists employed this same scheme pioneered in Leningrad for the descriptions.

When working on the description of the collection, the compilers obtained consultations from Chinese colleagues who visited Leningrad in the 1950s – Zheng Zhenduo, Liang Xiyan and Bao Zhenggu. This assistance significantly furthered the work since after journeys to Europe by Wu Qiyu, Wang Zhongmin and Pan Chung-Kwei and their acquaintance with the European collections Chinese Dunhuangology made great advances, but far from all the works published reached Leningrad. Direct contact with Chinese colleagues compensated to a certain extent for the shortage

of literature, especially survey articles, a considerable number of which appeared in China at that time, but all the members of the group, very young scholars back then, relied above all on their own abilities and knowledge which grew thanks to their working daily with the main material – the Dunhuang manuscripts.

In the course of the Dunhuang group's work, many Buddhist and non-Buddhist works were identified, hundreds of reconnections were made, and a tremendous quantity of textological, archaeographical and palaeographical work was accomplished. The publications and results of the groups work evoked a widespread response abroad. Paul Demiéville, Kanaoka Shōkō, Milena Doleželová-Velingerová and Glen Dudbridge wrote about them. The work of the Dunhuang group was marked by the award of the Prix Stanislas Julien by the French Académie des Inscriptions et Belles-Lettres in 1965.

Following the publication of the second part of the «Description of Dunhuang Manuscripts» [Men'shikov 1967a], which covered another 1,247 items (Cat. Nos. 1707–2954), the expanded group ceased to exist. In the 1960s–80s the work of sorting out and cataloguing the collection of manuscripts was continued by Lev Men'shikov, Leonid Chuguevskii (1926–2000) and Irena Kwong Lai You 鄭麗幼, who brought the number of items described to almost 5,000.

In 1999, the two-volume «Description of Dunhuang Manuscripts» was republished in Chinese by the Shanghai Ancient Book Publishing House [Shulu, 1999], while in 1994–2002 the manuscripts of the Dunhuang collection in the Institute of Oriental Manuscripts were published in 17 facsimile volumes by the same Publishing House [Ecang Dunhuang wenxian].

The bulk of the Dunhuang Collection in St. Petersburg comprises texts with Buddhist contents that can be divided into two main groups: translated works belonging to the Canon and original Chinese Buddhist compositions. The sutras were as a rule copied out on «gold paper» of high quality in a competent attractive hand and were intended for monastic services.

The works of demotic literature (*suwenxue* 俗文學), many genres of which were discovered due to the finding of the Dunhuang Library, look quite different. The non-Buddhist part of the Dunhuang Collection is very varied in its composition and includes documents, works of fiction and of traditional Chinese philosophical thought, historical, Confucian and Daoist works, dictionaries, textbooks, manuals of letter-writing, manuals on Chinese characters, medical and fortune-telling texts, calendars and calligraphic exercises. The official, economic, legal and library documents from Dunhuang are, generally speaking, very fragmentary. The surviving documents include petitions and contracts, lists of households, financial records and reports, tax registers and more. These documents shed light both on the life of the monastic community itself and on its relations with the laity and the interactions of lay people with one another.

Outstanding among the Buddhist texts are splendidly executed copies of the *Mahāprajñāpāramitā Sūtra* (*Da bore boluomituo jing* 大般若波羅密多經), including some very early ones. This is one of the most important sutras of Mahayana Buddhism. It belongs to the canonical texts that tell of the *prajñāpāramitā*, the higher intuitive wisdom, the understanding that takes one to the «other shore», that is nirvana.

There are also several copies of the «Lotus Sūtra» (*Miao fa [lianhua]jing yi dong* 妙法 [連華] 經一弓, *Saddharma Puṇḍarīka Sūtra*, *Sūtra on the White Lotus of the Sublime Dharma*). There is also the «Sutra of Weimojie», the first part (*Weimojie jing juan di yi* 維摩詰經卷第一, *Vimalakīrti Sūtra*) that tells about a gathering of the Buddha and his disciples near the city of Vaiśālī and about the dispute between Mañjuśrī and Vimalakīrti.

Some Dunhuang documents belong to the *vinaya* and *śāstra* sections. For example, a rare example of «Commandments for nuns» (*Ni lü zang di er fen juan di si* 尼律藏第二分卷第四) and a *śāstra* (*Yin guo pin fa ming yi ji* 因果品法門名義集).

A very important unique part of Russia's Dunhuang Collection consists of «transforma-

tion texts» (*bianwen* 變文), a narrative genre of Chinese demotic literature, that takes the form of retellings of the complex texts of the Buddhist sutras in readily understandable language. Lev Men'shikov made a major contribution to the study of these works in the 1960s–80s. His choice of this area of study was encouraged by personal contact with the outstanding Chinese literary scholar Zheng Zhenduo (1898–1958), who visited Leningrad in 1958. With his excellent knowledge of the composition of the largest world Dunhuang Collections, Zheng Zhenduo pointed out the absolute uniqueness of some works kept in the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies [Zheng Zhenduo 1987, c. 445].

In 1963, after publishing «Chinese Manuscripts from Dunhuang. Works of Buddhist *suwenxue* Literature» [Men'shikov 1963b] Men'shikov set about introducing works of the *bianwen* genre into scholarly circulation and study. Men'shikov's series of works on the study of the *bianwen* and its context made it possible to clarify to a considerable degree the history Chinese Buddhist literature and also to determine the characteristics and role of demotic Buddhism in China. He went on to translate, make commentaries on and study a number of unique manuscripts in the Russian Dunhuang Collection [Men'shikov 1963b; Men'shikov 1972; Men'shikov 1984]. In his study of the *bianwen* Lev Men'shikov in fact had no fore-runners in Western Sinology. He became aware of Arthur Waley's well-known anthology containing translations of Dunhuang demotic literature [Waley 1960] far later. The translations of *bianwen* that Men'shikov produced, his commentaries on them and also the establishment of the link between *bianwen* and *bainxiang* – the subjects of the murals in the Dunhuang caves – made it possible to decipher many of the subjects of the wall-paintings in the cave complexes of the Xinjiang

Autonomous Region.

Fresh works by known poets were discovered and even some new names. «One Hundred and Ten Verses by Wang Fanzhi» (*Wang Fanzhi yi bai yi shi shou* 王梵志詩一百一十首) is a previously unknown opus by that Buddhist poet.

Of the many business documents, the most important is what is known as the «Library Document» bearing a date corresponding to 25 August 1002, the very latest of all the dated manuscripts that have come down to us from the Dunhuang Library.

The documents from the Russian Dunhuang Collection brought into scholarly circulation by Leonid Chuguevskii – lists of households, bills of sale and bonds – illuminate the economic situation on the borders of the mediaeval Chinese Empire [Chuguevskii 1983]. In recent years, these documents have been actively studied by Dunhuangologists worldwide, especially in China and Japan.

The publication of 17 volumes of facsimiles of the Russian Dunhuang Collection gave a powerful impulse to its study around the world and first and foremost, of course, in China. A detailed up-to-date bibliography covering practically all works of Dunhuang studies in Chinese was published in 2010 [Fan Jinshi, Li Guo, Yang Fuxue 2010].

Today work on the Dunhuang Collection in the Institute of Oriental Manuscripts, RAS is continuing. The restorers Liubov' Kriakina and Elizaveta Ozernova are returning Dunhuang fragments to life; Amaliia Zhukovskaia is engaged in routine inspection and inventory. Since 2004, the Institute of Oriental Manuscripts has been participating in the International Dunhuang Project initiated by the British Library, which has the aim of gathering all the Dunhuang manuscripts scattered around the world in a single virtual space on the Internet.

КИТАЙСКИЙ ФОНД NOVA

Фонд «сравнительно новых» рукописей, в основном периода династии Цин (1644–1911), от XVII до начала XX в., в отдельное хранение выделил В.М. Алексеев, приступивший к работе с коллекциями в 1913 г. Китайский фонд NOVA объединяет материалы самого разного содержания – переводы Библии и евангелических текстов, буддийские сутры, молитвенники и обрядники тайных сект, художественные классические и простонародные произведения, словари, либретто театральных пьес, иллюстрированные альбомы, образцы каллиграфии и пр.

Время написания или переписки рукописей Фонда NOVA – это период, когда печатная книга (ксилография) давно стала основным способом распространения литературных, философских, исторических, филологических и иных трудов в Китае. В связи с этим также особый интерес представляют рукописные копии с ксилографов (по большей части сравнительно редких), изготовленные, по-видимому, по специальному заказу.

Всего Китайский фонд NOVA насчитывает 1057 ед. хранения внесенных в инвентари рукописей, несколько редких ксилографов, и кроме того, несколько сот китайских документов из Порт-Артура (Люйшунью).

Происхождение рукописей Китайского фонда NOVA устанавливается далеко не всегда. Документы архива Отдела рукописей и документов ИВР РАН дают достаточно ограниченные сведения о фондообразо-

вателях (в порядке поступления):

1833 г. Одна рукопись из собрания М.В. Ладыженского.

1835 г. Коллекция Русской православной духовной миссии в Пекине, составленная П.И. Каменским и С.В. Липовцовым и ими же переданная в Азиатский Музей (13 ед.).

1835 г. Коллекция, известная по имени ее описателя М.И. Броссе. Состоит из рукописей, входивших в собрание П.Л. Шиллинга фон Канштадта (24 ед.).

1864 г. Рукописи собрания Библиотеки Азиатского департамента МИД (117 ед.), в том числе 15, происходящих из духовной православной миссии в Пекине и имеющих пометы П.И. Каменского.

1868 г. Коллекция З.Ф. Леонтьевского (7 ед.).

1898 г. Коллекция Н.Н. Кроткова (4 ед.).

1902 г. Коллекция Э.В. Бретшнейдера (2 ед.).

1902 г. Коллекция А.Н. Гудзенко (7 ед.).

1907 г. Одна рукопись из коллекции П.А. Дмитриевского, имеющая маргиналии П.И. Каменского 1831 г.

1910 г. Коллекция А.О. Ивановского (7 ед.).

Начало XX в., не раньше 1913. Рукописи из коллекции В.М. Алексеева (6 ед.).

1915 г. Одна рукопись из коллекции С.Ф. Ольденбурга.

1916 г. Одна рукопись из собрания А.Т. Бельченко.

1924 г. Коллекция П.Д. Баллода (3 ед.).

1962 г. Одна рукопись, приобретенная из частного собрания.

1962 г. Две картины из коллекции В.М. Алексеева, дар Н.М. Алексеевой.

На некоторых рукописях имеются маргиналии зарубежных ученых, например, немецкого сиолога Фр. Хирта, а также Поля Пеллио. Кроме того, имеется несколько рукописей, на которых написаны названия учреждений или имена лиц, владевших рукописями, но что это за учреждения или лица точно не определено: Егор Федорович – вероятно, Е.Ф. Тимковский (4 свитка), Библиотека Ц.Р.У.Б.Ш. – видимо, Центральное рисовальное училище барона Штиглица (1 ед.), П.У.С. (?) (3 ед.).

Одно из наиболее ценных поступлений рукописей в Китайский фонд NOVA ИВР РАН датируется 1935 г., когда из Дальневосточного филиала АН было передано 115 томов (23 наименования сочинений) китайских рукописей, включая уникальное иллюстрированное издание новелл Пу Сун-лина «Повести о странном из кабинета Ляо» (*Ляо Чжай чжи и 聊齋誌異*), и один том знаменитой минской энциклопедии «Большой словарь годов Юнлэ» (*Юнлэ да дянь 永樂大典*). Эти рукописи изначально находились в Пекине в Академии Ханьлинь и были в 1901 г. доставлены во Владивосток в Восточный институт (это подтверждает круглая печать ВИ). В 1920 г. после реорганизации высших учебных заведений собрание вошло в состав библиотеки Государственного Дальневосточного университета (также присутствует печать ГДУ). Фонд китайских рукописей ВИ – ГДУ к концу 1931 г. был описан доцентом Александром Владимировичем Маракуевым (1891–1955) [Маракуев, 1932]. В мае 1932 г. китайские рукописи и ксилографы были переданы из ГДУ в только что организованный Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Один экземпляр каталога А.В. Маракуева был направлен в Ленинград В.М. Алексееву, который, заинтересовавшись изданием Пу Сун-лина, сразу же связался с ДВФ АН. Результатом этой переписки стала пересылка рукописей из Владивостока в Ле-

нинград, в Институт востоковедения АН, где они в 1935 г. по акту были приняты К.К. Флугом (1893–1942) и Л.С. Пучковским (1897–1970). В апреле 1958 г. решением Правительства СССР *Ляо Чжай чжи и Юнлэ да дянь* были переданы Китайской Народной Республике. Эти уникальные рукописи сейчас входят в собрание Национальной библиотеки Китая в Пекине.

В 1947 г. в Китайский фонд NOVA поступил Порт-Артурский архив, привезенный из Владивостока в Ленинград по распоряжению Академии наук Лазарем Исаевичем Думаном (1907–1979). Архив первоначально поступил во Владивосток из Порт-Артура (Люйшунью), после того как Российское правительство в 1898 г. арендовало у Китая на 25 лет землю на Ляодунском полуострове.

В 1930-е гг. систематическим описанием Китайского фонда NOVA ИВ АН занимался К.К. Флуг, который сообщил в научной печати некоторые сведения о нем [Флуг 1934, 1937]. Сохранилось неопубликованное краткое описание шифров А, В, С, Е Фонда, составленное Флугом. Общие сведения о Фонде были помещены в обзор Д.И. Тихонова [Тихонов 1953]. В 1950–1960-е гг. работу по инвентаризации и систематизации Фонда продолжила М.П. Волкова, внесшая в инвентарь 379 наименований рукописей.

Среди рукописей Китайского фонда NOVA присутствуют материалы по истории, географии, этнографии Китая (47 единиц), в том числе исторические сочинения (24 единицы). В их числе большой интерес представляют рукописные копии XVII в. книг минского историка, литератора и каллиграфа Чэнь Цзи-жу 陳繼儒 (1558–1639), запрещенных в XVIII в. маньчжурским правительством (В-36 и В-37, на последней имеется автограф П. Пеллио), материалы по истории династии Цин и происхождению маньчжурского народа (4 единицы), материалы по «Секте вегетарианцев» (*Цаохуэй 操會*, В-6) и другие. Присутствуют рукописное и ксилографическое издания «Первых трех томов Истории Карамзина, переведенные на китайский язык Захаром Леонтьевским (*Лосия го 羅西亞國*)» (С-89, М-30/3).

Интересную часть Фонда составляют материалы по истории идеологий в Китае – молитвенники и обрядники тайных сект в рукописях XVIII в. Присутствуют буддийские сочинения (11 единиц), в том числе рукописные копии сутр, а также буддийские обрядники и молитвенники, самый ранний из которых – рукопись «Ритуала распространения и утверждения Аватамсака-сутры» (*Чуань дин Хуаяньцзин кэи 傳頂華嚴經科儀*) датируется 1639 г. (В-49).

Материалы по деятельности в Китае христианских миссионеров включают переводы Библии, евангелических текстов и трудов отцов церкви, выполненные членами Русской духовной православной миссии (32 единицы); аналогичные труды католических миссионеров XVII в. – Маттео Риччи и др. (9 единиц). Вся эта коллекция связана с деятельностью П.И. Каменского, и большинство рукописей в ней имеет его маргиналии.

Среди произведений литературы интересны произведения китайской народной драматургии (5 единиц), имеющие значение для изучения истории китайского театра, рукописи датируются концом XVIII – началом XIX в. Из образцов повествовательной литературы (4 единицы) следует отметить редкий список романа «Сон в красном тереме» в его ранней редакции «Запись о камне» (В-107), введенный в научный оборот Л.Н. Меньшиковым (1926–2005) и Б.Л. Рифтиным (1932–2012) [Меньшиков, Рифтин 1964], а также образец народных песенно-повествовательных произведений «Сказ-цзыдишу о женщине-трюкачке» (*Нюй цзиньдоу цзыдишу 女筋斗子弟書*).

Представленные в Фонде словари (12 единиц) большей частью объединяются в серию «Китайско-иноземных словников» (*Хуаи юй 華俠譯語*), составлявшуюся Ведомством переводов (*Сыгуань 四譯館*) Цинского государства. Среди них имеются пособия по лексике сиамского, тибетского, уйгурского языков, санскрита. Помимо этого представлен рукописный словарь «Русский иностранный язык» (*Олосы фаньюй 鄂羅斯番語*), отражающий пограничное кяхтинское-маймайченское наречие, бывшее

в обиходе при торговых сношениях русских и китайцев (С-59) [Попова, Таката 2017].

В фонде имеются также произведения живописи, например, несколько картин-свитков, в том числе две цинские копии живописи Дань Цю-шэна 丹邱生 (один из псевдонимов художника, каллиграфа и поэта Кэ Цю-сы 柯九思, 1290–1343) и каллиграфии Вэнь Би 文壁 (Вэнь Чжэн-мин 文徵明, 1470–1559).

Довольно широко представлены альбомы, в которых каллиграфически переписанный текст сопровождается красочными иллюстрациями или серия картин снабжена параллельными пояснениями. Среди них – четыре альбома этнографического характера с изображениями сцен из жизни народов Южного Китая неизвестных художников (М-6 – М-10) и один того же характера с рисунками художника Хэ Чан-лина 賀長齡 (1785–1848) под названием «Благотворный дождь утучняет их...» (*Инь юй гао чжи 陰雨膏之*), датируемый 1842 г. (М-11); картины *миньсухуа* сцен китайского народного быта – 5 томов (Н-51/1-5); «Краткая сутра о праджняпарамите» с рисунками на листьях дерева бодхи, выполненными в 1750 г. по оригиналам Дин Юнь-пэна 丁雲鵬 (1547–1628) – великого минского художника, писавшего в манере династии Сун (960–1279), параллельный иллюстрациям текст переписан золотой тушью рукой цинского каллиграфа Лян Го-чжи 梁國治 (1723–1786) (Н-57); шесть альбомов гравюр на меди батальных сцен императора Цяньлуна (*Цяньлун чжань ту 乾隆戰圖*) (Н-54); четырнадцать томов иллюстрированных «Преданий о даосских святых» (*Лесянь чжуань 列仙傳*) (Н-56/1-14).

В Фонде имеются также лубочные картины и близкая им по стилю живопись и графика (12 единиц), в том числе несколько альбомов, изображающих типы китайцев и сцены уличной жизни, выполненные на тетрапанаксе или плотной рисовой бумаге (Н-1, Н-2, Н-10, Н-15). Есть рукописи, иллюстрированные рисунками тушью (3 единицы). В их числе рукописи с изображениями святых даосского пантеона, одна с изобра-

жениями растений (Н-19), одна – китайских лодок (Н-8).

Среди произведений каллиграфического искусства присутствуют 24 великолепных альбома со стихами императора Цяньлуна и его приближенных, прочитанных ими на пиру в 1746 г. (Н-53). Переписаны рукой каллиграфа Лян Ши-чжэна 梁詩正 (1697–1763).

Документы Порт-Артурского архива Китайского фонда NOVA предоставляют самые разнообразные сведения о составе и численности китайской армии XIX в., о системе финансовой и иной отчетности, о многих должностных лицах. Наиболее ранние из документов датированы 1860-ми гг., поздние – 1900 г. Среди них имеются списки личного состава войск и ополчения Фэнтяня 奉天府 (Мукдена), а также окружающих городов и деревень; списки населения; списки награждений и пожалований; финансовые документы (сметы, калькуляции, отчеты, доклады ревизоров); расчеты боеприпасов, провианта, различного оборудования; тетради с записями текстов входящих и исходящих телеграмм; донесения, отношения, прошения, доклады, распоряжения; должностная и частная переписка. К этому нужно добавить учебные тетради курсантов по математике, тактике, разным видам оружия.

Помимо документов из Порт-Артура, в Китайском фонде NOVA имеются и другие документы разных поступлений частного, гражданского и правительственного направления. Сюда входят гражданские (22 единицы) и военные документы, происходящие из Синьцзяна (6 единиц).

В 2014 г. к фонду NOVA была присоединена китайская часть собрания Николая Петровича Лихачева (1862–1936), поступившая в Институт в 1938 г. В этой небольшой, но весьма разнообразной коллекции из 22 единиц представлены рукописи, ксилографы, документы и письма. Большая часть их была приобретена в России или в Европе в конце XIX – начале XX вв. за исключением указа императора Канси 1682 г. (Н-179), купленного для Н.П. Лихачева в Китае поверенным в делах Российской дипломатической миссии в Пекине Михаилом Сергее-

вичем Щекиным (1871–1920).

Наибольшую ценность из рукописной части коллекции имеет уникальная грамматика «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка» (*Элосы фаньи цзеяо цюаньшу* 俄羅斯繙譯捷要全書) (С-72). Это учебное пособие является первой в мировой синологии попыткой представить европейский язык средствами китайского и маньчжурского. Немногочисленные более ранние работы грамматического характера миссионеров Мартино Мартини (около 1652 г.), Франсиско Варо (1703) и Этьена Фурмона (1742) имели целью описание китайского с помощью западных языков.

В коллекции представлено несколько писем и записок.

В числе документов на китайском языке имеется свидетельство о награждении начальника русского гарнизона в Мукдене генерал-лейтенанта Константина Викентьевича Церпицкого (1849–1905) высшим орденом Цинской империи Драгоценной звезды (Двойного дракона). Документ датирован 20-ым днем 8-го месяца 29-го года правления Гуансюя (30 сентября 1904 г.) и содержит указание, что врученный орден имеет номер 2363. Привлекает внимание также выданный в 20-ый день 5-го месяца 4-го года Сяньфэн (4 июля 1855 г.) таможенной Гонконга «корабельный паспорт» иностранного, по всей видимости португальского, торгового судна, «купленный в Лейпциге у некоего Листа Франка». Документ подтверждает прохождение судном досмотра, выплаты пошлин по с таможенной ставке *чжанчоу* 丈抽, устанавливаемой в соответствии с размером корабля, и допуск его плавания вдоль морского побережья Китая.

Из ксилографов, вошедших в коллекцию Н.П. Лихачева, можно выделить, к сожалению, дефектный первый том минского издания «Изреченной Буддой сутры о великом собрании дхарани» (*Фо шо толони цзи цзин* 佛說陀羅尼集經), составной части «Сутры великого алмазного алтаря» (*Цзинган да даочан цзин* 金剛大道場經), перевод которой был выполнен в 653–654 гг. индийским проповедником Адикуттой.

THE CHINESE NOVA COLLECTION

This Collection of «relatively new» manuscripts, dating mainly from the 17th to early 20th century, chiefly from the Qing dynasty (1644-1911), was assigned for separate storage by V.M. Alekseev, who commenced work with the stock in 1913. The Chinese NOVA Collection comprises materials of extremely diverse content: translations of texts from the Bible and the New Testament, Buddhist sutras, prayer books and ritual codes of clandestine sects, literary and folk works of fiction, dictionaries, scripts of stage plays, albums of illustrations, calligraphy specimens, etc.

By the time when the NOVA Collection manuscripts were written or copied, the xylographica printed books had long become the main means of disseminating literary, philosophical, historical, philological and other works in China. For this reason, of especial interest are hand-written copies of xylographs (relatively rare for the most part), which appear to have been done by special order.

The Chinese NOVA Collection totals 1057 storage items including inventoried manuscripts, several rare xylographs and several hundreds of Chinese documents from Port Arthur (Lüshunkou).

The origins of the manuscripts in the Chinese NOVA Collection are not always easy to trace. The documents kept in the Manuscripts and Documents Department of the Institute of Oriental Manuscripts of

the Russian Academy of Sciences provide rather limited information about the sources collectors (arranged in order of arrival below):

1833 – 1 manuscript from the M.V. Ladyzhenskii Collection.

1835 – Collection of the Russian Orthodox Ecclesiastic Mission in Beijing, collected by P.I. Kamenskii and S.V. Lipovtsov and donated by themselves to the Asiatic Museum (13 items).

1835 – Collection known by the name of M.I. Brosset, who described it. Comprises the manuscripts that belonged to the Collection of P.L. Schilling von Cannstatt (24 items).

1864 – Manuscripts from the Collection of the Asiatic Department Library of the Ministry of the Foreign Relations (117 items), including 15 that came from the Russian Ecclesiastic Mission in Beijing and bear markings by P.I. Kamenskii.

1868 – Collection of Z.F. Leont'evskii (7 items).

1898 – Collection of N.N. Krotkov (4 items).

1902 – Collection of E.V. Bretschneider (2 items).

1902 – Collection of A.N. Gudzenko (7 items).

1907 – 1 manuscript from the Collection of P.A. Dmitrevskii originating from the Russian Orthodox Ecclesiastic Mission

1910 – Collection of A.O. Ivanovskii (7 items).

Early 20th century not before 1913 – manuscripts from the Collection of V.M. Alekseev (6 items).

1915 – 1 manuscript from the Collection of S.F. Oldenburg.

1916 – 1 manuscript from the Collection of A.T. Bel'chenko.

1924 – Collection of P.D. Ballod (3 items).

1962 – 1 manuscript purchased from a private collection.

1962 – 2 drawings from the Collection of V.M. Alekseev, a gift from N.M. Alekseeva.

Some of the manuscripts bear marginal notes by foreign scholars, e.g. the German Sinologist Fr. Hirth and the French scholar Paul Pelliot. Besides, there are a few manuscripts inscribed with the names of institutions or persons that owned them, but what or who exactly those were has not been established: thus, Egor Fedorovich may mean E.F. Timkovskii (4 scrolls), the Library of И.П.У.Б.ИИ. probably stands for that of the Baron Stieglitz Central School of Drawing (1 item), and the abbreviation П.У.С. (?) (3 items) remains unclear altogether.

One of the most valuable manuscript acquisitions by the Chinese NOVA Collection of the IOM, RAS dates from 1935, when 115 volumes of Chinese manuscripts (23 titles) were handed over to it from the Far Eastern Branch of the Academy of Sciences – including the unique illuminated edition of novel by Pu Songling titled «Strange Stories from a Chinese Studio» (*Liao zhai zhi yi* 聊齋誌異) and one volume of the celebrated Ming Dynasty Encyclopedia titled «The Yongle Encyclopedia» (*Yongle da dian* 永樂大典). Those manuscripts had originally belonged to the Hanlin Academy in Beijing and were brought to the Oriental Institute in Vladivostok (as attested by the OI's round stamp). In 1920, after higher education institutions were reorganized, the Collection entered the Library of the State University of the Far East (a seal of the SUFE is also affixed). The stocks of Chinese manuscripts of the OI – SUFE were described by Assistant Professor Alexander Vladimirovich Marakuev (1891–1955) [Marakuev 1932]. In May 1932, the Chinese manuscripts and xylographs were turned over from the University to the recently established Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences. One copy of A.V. Marakuev's catalogue was sent to

Leningrad – for V.M. Alekseev, who took interest in the edition of Pu Songling's novel edition and immediately got in touch with the FE Branch of the Academy. The correspondence resulted in the sending of the manuscripts to the Institute of Oriental Studies in Leningrad, where they were taken over by K.K. Flug (1893–1942) and L.S. Puchkovskii (1897–1970), who signed an appropriate takeover deed. In April 1958, in accordance with the USSR Government's decision, the manuscripts *Liao Zhai zhi yi* and *Yongle da dian* were handed over to the People's Republic of China. At present those unique manuscripts are part of the Collection belonging to the National Library of China in Beijing.

In 1947, the Chinese NOVA Collection received the Port Arthur Archive brought from Vladivostok on the Academy of Sciences' instructions by Lazar Isaevich Duman (1907 – 1979). The Archive had originally come to Vladivostok from the town of Lüshunkou after the Russian government received from China a 25-year lease for some areas on the Liaodong Peninsula in 1898.

In the 1930s, the task of the systematic description of the Chinese NOVA Collection was handled by K.K. Flug, who reported some information on it in scholarly publications [Flug 1934, 1937]. A brief unpublished account prepared by Flug of book-marks A, B, C and E of the Collection survives. Some general information on the Collection was contained in D.I. Tikhonov's survey [Tikhonov 1953]. In the 1950s-1960s, the inventorying and systematizing of the Collection was continued by M.P. Volkova, who entered 379 manuscript titles in the inventory records.

The manuscripts of the Chinese NOVA Collection contain, among other things, materials on the history, geography and ethnography of China (47 items), including historical writings (24 items). Among the latter, highly interesting are the hand-written copies of 17th-century books by the Ming historian, writer and calligrapher Chen Jiru 陳繼儒 (1558-1639), which were banned in the 17th century by the government of Manchuria (B-36 and B-37, the latter with an autograph by Paul Pelliot), as well as materials on the

history of the Qing dynasty and the origin of the Manchu people (4 items), on the «Sect of Vegetarians» (*Caohui* 操會, B-6) and others. Also found here are the manuscript and xylographic editions of the first three volumes of Karamzin's History translated into Chinese by Zakhar Leont'evskii (*Luoxiya guo shi* 羅西亞國史, C-89).

An interesting part of the Collection deals with the history of ideologies in China, represented by the prayer books and ritual codes of clandestine sects found in 18th century manuscripts. Buddhist writings are also in evidence (11 items), including handwritten copies of sutras, as well as Buddhist ritual codes and prayer books, the earliest of them, «The Ritual of Disseminating and Consolidating the Avatamsaka-sutra» (*Chuan ding Huayanjing keyi* 傳頂華嚴經科儀, dated 1639, B-49).

Materials on the activities of Christian missionaries in China comprise translations of the Bible and the Gospels and writings by the Church fathers done by members of the Russian Ecclesiastic Mission in Beijing (32 items) and similar works by 17th-century Catholic missionaries, like Matteo Ricci and others (9 items). All this section is connected with the work of P.I. Kamenskii, hence, most manuscripts in it bear his marginal notes.

Among the works of literature, of considerable interest are folk playwrights' works (5 units), germane to the study of the history of the Chinese theatre; the manuscripts are datable to the late 18th – early 19th century. Among works of narrative fiction (4 items), noteworthy is the rare copy of the novel «Dream of the Red Chamber» in its early edition known as «The Story of the Stone» (4 items) (B-107), which was introduced to the academic community by L.N. Men'shikov (1926-2005) and B.L. Riftin (1932-2012), as well as a specimen of folk song narrative pieces entitled «Tale-*zidishu* About a Stunt Woman» (*Nü jindou zidishu* 女筋斗子弟書).

The vocabularies represented in the Collection (12 items) for the most part belong to the series of «Chinese-Foreign Glossaries» (*Huayi yiyu* 華俄譯語) compiled by the Translation Authority (*Siyiguan* 四譯館) of the Qing state. Among them one finds aids on the vocabularies of the Siamese, Uighur and Sanskrit languages.

In addition, the handwritten dictionary called «Russian Foreign Language» (*Oluosi fanyu* 鄂羅斯番語) takes pride of place, reflecting as it does the border Kiakta-Maimaicheng dialect current in the border trade between the Russians and the Chinese (C-59).

The Collection contains also paintings, like, for example, a few picture scrolls, including two Qing copies of paintings by Dan Qiusheng 丹邱生 (one of the pseudonyms of the artist, calligrapher and poet Ke Jiusi 柯九思, 1290-1343) and calligraphy works by Wen Bi 文璧 (Wen Zhengming 文徵明, 1470-1559).

Fairly well represented in the Collection are albums in which calligraphically copied text is accompanied by illustrations in color or a series of pictures is provided with parallel explanations. Among them are four albums of ethnographic type with representations of life scenes in Southern China by unknown artists (M-6 – M-10) and one album of the same nature with drawings by He Changling 賀長齡 (1785–1848) entitled «Of old there fell the fertilizing rains...» (*Yin yu gao zhi* 陰雨膏之), dated 1842 (M-11); *minsuhua* pictures of folk everyday life scenes – in 5 volumes (H 51/1-5); «Short Sutra About Pradjniaparamita with drawings on leaves of bodkha tree, executed in 1750 after the originals by Ding Yuanpeng 丁雲鵬 (1547–1628), the great Ming artist whose paintings were in the manner of the Song dynasty (960–1279), with the text running parallel with the illustrations copied in gold ink by the hand of the Qing calligrapher Liang Guozhi 梁國治 (1723–1786) (H-57); six volumes of engravings on copper of Emperor Qianlong's battle scenes (*Qianlong zhantu* 乾隆戰圖, H-54); as well as fourteen volumes of illustrated «Legends of the Daoist Saints» (*Lie xian zhuan* 列仙傳, H-56).

The Collection holds also lubok popular print-type pictures, as well as paintings and drawings stylistically close to them (12 items), including several lubok-style albums depicting types of the Chinese and street life scenes executed on tetrapanax or on strong rice paper (H-1, H-2, H-10, H-15). The Collection includes manuscripts illustrated with ink drawings (3 items). One of them shows the saints of the Daoist pantheon, another carries representa-

tions of plants (H-19), and the last one depicts Chinese boats (H-8).

Twenty-four magnificent albums feature imposingly among the calligraphic monuments in the Collection: these contain poems by Emperor Qianlong and his retinue, recited by them at a banquet in 1746 (H-53). They were hand-copied by calligrapher Liang Shizheng 梁詩正 (1697-1763).

The documents from the Port Arthur Archive in the Chinese NOVA Collection contain most diverse information about the composition and numerical strength of the Chinese Army in the 19th century, about the book-keeping and financial and other discipline, and about quite a few officials. The earliest documents are dated the 1860s, the latest ones the 1900s. They include lists of the troops and the voluntary corps of Fengtian (Mukden) and of the surrounding towns and villages, as well as lists of those to be decorated or promoted; financial documents (estimates, calculations, reports and auditors' summaries) and other kinds of papers with calculations on ammunitions, provisions and various equipment; also in evidence are notebooks with recorded texts of incoming and outgoing telegrams, dispatches, memos, requests, reports and instructions, as well as official and private correspondence. Even such miscellaneous articles as cadets' course notes on mathematics, tactics and different types of weapons (4 items) are found.

Apart from the documents from Port Arthur, the Chinese NOVA Collection holds other documents from various private, civil and government sources. They fall into civil documents (22 items) and military documents originating from Xinjiang (6 items).

In 2014, the Collection was augmented as the Chinese part of the Collection of Nikolai Petrovich Likhachev (1862-1936) received by the Institute of Oriental Studies in 1938 was added to the NOVA stocks. The small but highly diverse Collection of 22 items comprises manuscripts, documents and letters. The bulk of them were purchased in Russia or in Europe in the late 19th – early 20th century, except for the 1682 decree by Emperor Kangxi (H-179), which was purchased for N.P. Likhachev

by Mikhail Sergeevich Shchekin (1871-1920), Russia's Charge d'Affaires in Beijing.

In the manuscript section of the Collection, the most valuable item is the unique grammar book titled «Collection of the Most Important Extracts Translated from the Russian Language» (*Eluosi fanyi jieyao quanshu* 俄羅斯繙譯捷要全書) (C-72). The textbook was the first attempt in the world of Sinology to represent a European tongue by means of the Chinese and Manchu languages. The few earlier grammars authored by the missionaries Martino Martini (ca 1652), Francisco Varo (1703) and Etienne Fourmont (1742) aimed at describing Chinese by means of Western languages.

A few letters and notes are also found in the Collection.

Among the documents in Chinese, there is a certificate on decorating Lieutenant General Konstantin Vikent'evich Tserpitskii (1849-1905), the then chief of the Russian garrison in Mukden, with the highest award of the Qing Empire, the Order of the Precious Star (Double Dragon). The document is dated the 20th day of the eighth month of the 29th year of Guanxu reign (30 September, 1904 r.) and contains an indication that the order given bears a number – 2363. Outstanding is also the «ship passport» issued on the 20th day of the 5th month of the 4th year of Xianfeng (4 July 1855) by the Hong Kong Customs to a foreign vessel, most probably a Portuguese one, «purchased in Leipzig form a certain List Frank». The document confirms that the ship passed customs control and custom duty was paid according to the *zhangchou* 丈抽 tariff, determined by the size of the ship and the permission for it to navigate along the sea coast of China.

Among the xylographs in the N.P. Likhachev Collection, worthy of note is the regrettably defective first volume of the Ming edition of «The Sutra Said by Buddha about the Great Collection of Dharani (*Fo shuo tuoluoni jing* 佛說陀羅尼集經), a constituent part of «The Sutra of the Great Diamond Altar» (*Jingang da daochang jing* 金剛大道場經), which was translated in 653-654 by the Indian preacher Adikuta.

Научное издание

Попова Ирина Федоровна

**Жемчужины китайских коллекций
Института восточных рукописей РАН**

Irina Popova

**Pearls from the Chinese Collection
of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS**

Перевод на английский язык – Пол Уильямс, Е.С. Петрова
Translated from Russian into English – Paul Williams, Elena Petrova

Фотограф С.Л. Шевельчинская
Photographs by S.L. Shevelchinskaja

Редактор Ю.Л. Полевой
Edited by Yuri Polevoy

Редактор английского текста Пол Уильямс
English text edited by Paul Williams

Дизайн Н. Москалева
Designed by N. Moskaleva

Издательство «Кварта»
Главный редактор Ю.Л. Полевой
Тел. +7(473) 275-55-44. E-mail: kvarta3@kvarta.ru

Формат 60x84/8. Подписано в печать 08.11.2018.
Усл. печ. л. 20,0. Печать офсетная. Бумага мелованная.
Гарнитура Arimo. Тираж 350. Заказ 12810.

Отпечатано в ООО Типография «Новый взгляд».
394049, г. Воронеж, ул. Славы, 13а.